

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

I.

ОТДѢЛЪ ДРАМАТИЧЕСКІЙ.

ИСКАТЕЛЬНИЦА ПРИКЛЮЧЕНІЙ.

(L'Aventurière.)

КОМЕДІЯ ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ,

соч. Эмиля Ожье.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Мюкарадъ, шестидесяти лѣтъ.

Пикандеръ, братъ его.

Фабрицій, сынъ Мюкарада.

Горацій.

Челія, дочь Мюкарада.

Довья Клоривада.

Довъ Аннибалъ.

Дѣйствіе происходитъ въ Падуу, 1640 года.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

I.

Мюкарадъ (*одинъ передъ зеркаломъ*). Женщины правы: парядъ много значить, а мой, кажется, со вкусомъ. Ужъ едва-ли найдется въ Падуѣ такой франтъ, который могъ-бы со мной потягаться. Да и что нынче за молодежь! Все пустой народишка, вертопрахи! Не то, что бывало.... теперь ужъ не встрѣтить ловкихъ, любезныхъ молодыхъ людей, и настоящихъ молодцевъ надо искать между пожилыми. У Клориды вкусъ не дурень: она знала кого выбрать, тотчасъ замѣтила меня.

II.

МЮКАРАДЪ. ПИКАНДЕРЪ.

Пикандеръ (*въ глубинѣ сцены*). Здравствуйте.

Мюкарадъ. Кто тамъ? А! это вы, любезный братецъ? Давно-ли съ дороги?

Пикандеръ. Только что вернулся и ужъ успѣлъ узнать прекрасныя новости.

Мюкарадъ (*всторону*). Надо дать ему отпоръ.... (*громко*) А, такъ вы ужъ знаете....

Пикандеръ. Все знаю.

Мюкарадъ. Очень пріятно.

Пикандеръ. Скажите, пожалуйста, что съ вами сдѣлалось? Отправляясь отсюда, я оставилъ васъ разумнымъ и степеннымъ; вы жили подѣвлялись прилично вашимъ лѣтамъ; возвращаюсь и нахожу дурака въ пестрыхъ лентахъ, который въ одинъ день погубилъ всѣ свои шестьдесятъ лѣтъ добронпорядочной жизни.

Мюкарадъ. Вотъ что! по вашему шестьдесятъ.

Пикандеръ. Развѣ вамъ меньше? что-же — я неправъ?

Мюкарадъ. По вашему счету выходитъ, что я былъ порядочнымъ человѣкомъ еще до рожденія.

Пикандеръ. А, а! вы шутите! только этого не доставало.... Ну, ужъ признаюсь, вы привлекательный волокита.

Мюкарадъ. Но....

Пикандеръ. Фи! ваши сѣдые волосы пропитаны помадою! не стыдно-ли вамъ разыгрывать маскараднаго шута?

Мюкарадъ. Боже мой! неужели одежда такой важной предметъ, чтобъ изъ-за нея подымать такую пыль?

Пикандеръ. Я сержусь на ваше платье потому, что оно по-

казывасть ваше сумазбродство, потому-что изъ него я узнаю коварство вашей прелестницы леньѣ, чѣмъ изъ всѣхъ разсказовъ.

Мюкарадъ. Я знаю всѣ эти сплетни на ея счетъ и, надѣюсь, пристыжу клеветниковъ.

Пикандеръ. Себя пристыдите, а не ихъ! Вы будете величайшимъ глупцемъ, если жептесь на женщину, которая взялась Богъ всѣхъ откуда, съ какимъ-то хвастуномъ, котораго выдаетъ за дворянина и пазываетъ своимъ братомъ, и которые въ дѣйствительности бродяги! Вотъ кого вы приняли въ домъ, и вотъ на комъ хотите жениться! Ради Бога, не дѣлайте этого: вѣдь это верхъ глупости! пускай красавица разставляетъ вамъ сѣти, посмѣйтесь надъ нею — да и только.

Мюкарадъ. Чтобы вамъ показать, какъ я намѣренъ поступить, я расскажу вамъ всѣ подробности....

Пикандеръ. Не беспокойтесь, я ихъ знаю, я читалъ въ двадцати романахъ такія приключенія. Ваша красавица съ родни американскимъ пикамъ.

Мюкарадъ. Ея происхожденіе не такъ баснословно, какъ вы думаете: ея отецъ былъ бѣдный дворянинъ и умеръ въ прошломъ году въ Мадридѣ.

Пикандеръ. На дуэли.

Мюкарадъ. Въ постель. Она осталась безъ приставища, безъ средствъ, безъ пособія.... тогда дочь Аннибалъ, какъ храбрый человекъ, рѣшился....

Пикандеръ. Прославлять добродѣтели своей сестры.

Мюкарадъ. Нѣтъ, вступить въ военную службу.

Пикандеръ. Этакимъ герой, подумаешь!

Мюкарадъ. Онъ заболѣлъ дорогою, истратилъ всѣ свои деньги и принужденъ былъ остаться здѣсь.... Но по счастію, я ихъ встрѣтилъ.... Кажется, тутъ нѣтъ ничего удивительнаго?

Пикандеръ. Хорошая ложъ должна быть правдоподобна, по эти люди лгутъ безъ совѣсти и безъ мѣры.

Мюкарадъ. Но, что-же вы находите тутъ невозможнаго?

Пикандеръ. Я нахожу, что все это ложъ отъ начала до конца.

Мюкарадъ. Ну, такъ ужъ я васъ рѣшительно не понимаю.

Пикандеръ. Я говорю резонно: все, что говорятъ честные люди — правда; все, что скажутъ плуты — ложъ....

Мюкарадъ. Но, Боже мой, тутъ есть отъ чего взбѣситься! Скажите, пожалуйста, можно-ли такъ разсуждать въ ваши лѣта! Кто вамъ сказалъ, что они плуты.

Пикандеръ. Я основываюсь на притворной ея любви къ вамъ.

Мюкарадъ. Ова притворяется, говорите вы?

Пикандеръ. Да, неужли-же вы въ-самомъ-дѣлѣ думаете, что еще можете правиться?

Мюкарадъ. А почему жъ бы нѣтъ?

Пикандеръ. Вотъ какъ!

Мюкарадъ. Также, какъ и всякой другой.

Пикандеръ. Вы шутите! какъ! съ вашимъ краснымъ посомъ и зелеными глазами...

Мюкарадъ (*всторону*). Невѣжа!

Пикандеръ. Я говорю не съ тѣмъ, чтобы васъ обидѣть, но съ тѣхъ поръ, какъ я васъ знаю, вы никогда не были красавцемъ, а сегодня вы еще безобразнѣе обыкновеннаго.

Мюкарадъ. А вы всегда одинаково основательны и вѣжливы! Но какимъ бы я вамъ ни казался, Клоринда не находитъ меня ни старымъ, ни безобразнымъ.

Пикандеръ. Это-то и должно бы открыть вамъ глаза... подумайте....

Мюкарадъ. Къ чему терять ваше краснорѣчiе? Ужъ вы меня не собьете съ толку.

Пикандеръ. Такъ рѣшено: вы жертвуете всемъ для этой проидохи?... вашими друзьями, родными, даже дѣтьми?

Мюкарадъ. Дѣтьми, говорите вы, у меня только одна дочь; сына я давно выгналъ изъ дому и лишилъ наследства....

Пикандеръ. Однако-жъ онъ ваша кровь и долгъ отца велить....

Мюкарадъ. Пожалуйста не толкуйте мнѣ о долгѣ! — Сынь и жена — большая разпца.... Сынь меня огорчилъ, лишилъ утѣшенiя въ жизни, и я женюся, чтобъ вознаградить его потерю.

Пикандеръ. Но ваша дочь, она васъ любитъ; за что-же вы надѣляете ее такою мачихою?

Мюкарадъ. Она сврота, а Клоринда любитъ ее такъ пѣжно, страстно, какъ родная мать.

Пикандеръ. Послѣ этого мнѣ нечего говорить о себѣ: кто не дорожитъ собою и дѣтьми, тотъ не можетъ цѣнить дружбы брата. Я сдѣлалъ все, что могъ, но напрасно! И такъ, между нами все кончено.

Мюкарадъ (*тронутый*). Какъ, наша старая дружба?..

Пикапдеръ. Что вамъ въ ней! интриганка вамъ дороже брата п дѣтей.

Мюкарадъ. Интриганка!

Пикапдеръ. Съ вышѣшняго дня прерываю всякое сношеніе съ вами.

Мюкарадъ (*сухо*). Какъ вамъ угодно.

Пикапдеръ. Беру назадъ слово, которое должно было соединить еще тѣснѣе нашу фамилю: мой сынъ никогда не будетъ мужемъ вашей дочери.

Мюкарадъ (*тихо*). Появляйте! за что-же бѣдныя дѣти будутъ страдать изъ-за нашей ссоры?

Пикапдеръ. Нѣтъ, чортъ возьми! какъ-бы онъ ни любилъ вашу дочь, но никогда не будетъ зятемъ негодяйки.

Мюкарадъ. Что дѣлать! дочь моя пойдетъ другую партію, въ женяхахъ недостатка не будетъ и безъ вашего сына.

Пикапдеръ. Желая, желаю, только не надѣюсь. Едва-ли найдется добрый отецъ, который захочетъ, чтобъ его сынъ вступилъ въ семейство, гдѣ глава сумасшедшій, а власть въ рукахъ ничтожной женщины, которая внесла туда стыдъ и несогласіе. Ни одинъ отецъ не захочетъ, чтобъ его дѣти имѣли предъ глазами примѣръ безнравственности.

Мюкарадъ. Послушайте, чтобъ не увеличить нашей ссоры, лучше разойдемся.

Пикапдеръ. Я сказалъ все.

Мюкарадъ. Ну, такъ прощайте!

Пикапдеръ. Навсегда! (*Уходитъ.*)

III.

Мюкарадъ (*одинъ*). Ну, вотъ теперь я въ ссорѣ со своей родней и даже съ лучшимъ другомъ! Разрывъ съ нимъ обошелся мнѣ не дешево! гдѣ я найду себѣ такого вѣрнаго друга, такого откровеннаго, веселаго собесѣдника, такого прямого и добраго совѣтника? Ахъ, Клоринда! твоя любовь мнѣ дорого стоитъ, но она же и заплатитъ мнѣ за все потери.... впрочемъ, я тутъ не виноватъ, онъ самъ меня оставилъ; онъ такъ привыкъ, чтобъ все исполняли его капризы, что рѣшился скорѣе разстаться съ братомъ, чѣмъ отступить отъ своего мнѣнія; онъ всегда былъ таковъ: суровъ, самолюбивъ и гордъ до пельзя, но въ сущности добрякъ, любитъ друзей, когда они ему угождаютъ и покорствуютъ, а

чуть не по немъ — и прощай! Типъ старика эгоиста! Но я не мальчикъ, мнѣ не пужень наставникъ, пусть онъ ищетъ себя другихъ воспитанниковъ. Не знаю, право, какъ я былъ такъ слабъ прежде, что раздѣлялъ его вкусы и причуды; старый педантъ! онъ, пожалуй, захотѣлъ-бы, чтобъ я окрасилъ голову бѣлками, чтобы казаться старикомъ.... Ему завидно смотрѣть на мою молодость и чтобъ скрыть свою досаду, онъ придрался къ моей жизни. Но теперь — къ чорту подагра и мрачный видъ, я помолодѣлъ на пятьдесятъ лѣтъ, а что всего пріятнѣе, — я вѣмъ этимъ обязанъ жещинѣ, которая мила, умна, прелестна.... Да, Клоппа, ты меня освободила отъ эгоиста, безъ тебя я посядѣлъ-бы подъ его промъ. О! за это я буду тебя любить еще болѣе.

IV.

МЮКАРАДЪ, ЧЕЛІЯ И ГОРАЦІЙ.

Челія (къ Горацио въ глубинѣ сцены). Постараемся его разжалобить, упадемъ предъ нимъ на колѣна. Ахъ, батюшка!

Гораций. Дядюшка!

Мюкарадъ. Ну, что вамъ надо?

Гораций. Я сейчасъ встрѣтилъ моего отца и онъ....

Мюкарадъ (*вышняя часы*). Двѣнадцать часовъ! Извппп, братъ, мнѣ некогда.

Челія. Сжальтесь, выслушайте насъ.

Мюкарадъ. Мнѣ недосугъ.... (*Хочетъ уйти; всторону*) Приходите вытерпѣть новый приступъ.... дай Богъ, чтобъ только поскорѣй кончили. (*Громко*) Ну?

Челія. Умоляю васъ, у ногъ вашихъ...

Мюкарадъ. Къ дѣлу....

Гораций. Цѣлую вашу руку....

Мюкарадъ. Это въ сторону!

Челія. Если я ваша дочь....

Гораций. Если вы помните, что я вашъ племянникъ....

Мюкарадъ. Стой, стой, стой! вы вѣрно пришли просить о томъ, чтобъ я пожертвовалъ своимъ бракомъ вашему, ну, такъ я вамъ скажу на отрѣзъ: этого не будетъ, всѣ ваши старанія пропадутъ даромъ; скажу больше, если бъ даже какой-нибудь случай разстроилъ мою свадьбу, такъ ваша отъ этого ни сколько не подвинется впередъ; притомъ, обдумавъ все хорошенько, я нахожу, что вы оба еще слишкомъ молоды и вѣтрены для семейной жизни. Нако-

нець, любезный Горацій, тебѣ надо забыть твою кузипу, ты не будешь съ ней болѣ видѣться.... (Встору.) Уфъ!

Горацій. Какъ, вы хотите....

Мюкарадъ. Да, я такъ хочу.... Безъ возраженій!

Челія. Прощай, мой милый Горацій!

Горацій. Прощай, безцѣпная Челія!

Челія. Я умру безъ тебя съ тоскн....

Горацій. О! и мой смертный приговоръ прочтець: не видѣть тебя, значить умереть!

(Мюкарадъ поспышно уходитъ.)

V.

ЧЕЛІЯ И ГОРАЦІЙ.

Челія. Опъ не далъ намъ времени его разжалобить: это доказываетъ, что его намѣреніе непоколебимо.

Горацій. Мой отецъ тоже ни о чемъ слышать не хочетъ.

Челія. И мы погибнемъ отъ ихъ упрямства! Но какъ быть надо покориться ихъ желаніямъ.

Горацій. Что-жъ будетъ съ нами? Миѣ часто говорилъ отецъ, что умный человекъ долженъ умѣть обойтись безъ посторонней помощи.... хорошо-же, я женюсь на тебѣ — безъ всякаго пособія.

Челія. Подумалъ-ли ты объ этомъ?

Горацій. Да! я думаю.

Челія. Опъ тебѣ никогда не простить этого!

Горацій. Что дѣлать.... для тебя я на все готовъ.... Я брошу родныхъ, отечество, друзей.... я все могу оставить, кромѣ тебя.

Челія. Да можемъ-ли мы въ наши лѣта жениться?

Горацій. Да, правда, объ этомъ я не подумалъ.

Челія. Нашъ бракъ могутъ разрушить.

Горацій. Что жъ намъ дѣлать, чтобъ вырваться изъ этихъ тисковъ?

Челія. Во всякомъ случаѣ, поклянемся въ вѣчной любви....

Горацій. Клянусь на колѣбахъ.

Челія. И въ томъ, что не потерпимъ, чтобы другой бракъ разлучилъ насъ.

Горацій. Клянемся! и пусть поцѣлуй запечатлѣетъ клятву.

Челія (уклоняясь). Мое слово не имѣетъ пужды въ такой печати.

Горацій (преследуя). Одишь только поцѣлуй, милая Челія.... ну, полно-же....

ЧЕЛІЯ. Развѣ тебѣ мало моего сердца, безъ поцѣлуя?
 ГОРАЦІЙ. Отдавши сердце, за поцѣлуемъ не стоять. (*Онъ ее цѣлуетъ.*)

VI.

ГОРАЦІЙ, ЧЕЛІЯ, ФАБРИЦІЙ.

ФАБРИЦІЙ. Желая вамъ всѣ благъ!... сеньоръ Мюкарадъ....

ГОРАЦІЙ. Это мой дядя!...

ФАБРИЦІЙ. Вашъ дялюшка? э! да ты вѣрно маленькій Горацій.

ГОРАЦІЙ. Да, я Горацій. Но кто ты такой, мой другъ!

ФАБРИЦІЙ. Неужели ты меня не узнаешь?

ГОРАЦІЙ. Нѣтъ.

ФАБРИЦІЙ. Какъ! неужели въ десять лѣтъ я такъ перемѣнился, что долженъ называть себя подъ родительскимъ кровомъ! Вотъ жестокій упрекъ за мою долгую отлучку. Я Фабрицій.

ЧЕЛІЯ. Боже!

ГОРАЦІЙ (*подавал руку*). Добро пожаловать! вотъ твоя сестра.

ЧЕЛІЯ (*Горацію*). Которую онъ не узналъ.

ФАБРИЦІЙ. Потому, что въ моемъ сердцѣ ты не выросла. Я все еще видѣлъ тебя вѣтреннымъ ребенкомъ, а между тѣмъ, ты стала прелестной дѣвушкой! Но развѣ ты меня боишься? Скорѣй, сюда, ко мнѣ на грудь, милая Челія. (*Они обнимаются.*)

ЧЕЛІЯ (*робко*). Батюшки нѣтъ дома.

ФАБРИЦІЙ. Такъ онъ ушелъ со двора? тѣмъ лучше, это значить, что онъ еще въ сплэху, а я боялся найти его дряхлымъ старикомъ!

ГОРАЦІЙ. Напротивъ, онъ впрочемъ не былъ такимъ молодцемъ! съ каждымъ днемъ онъ молодѣетъ на цѣлый годъ.

ФАБРИЦІЙ. Слава Богу! это облегчаетъ мое сердце. Я обвинялъ себя въ его дряхлости, какъ въ горькомъ плодѣ моей неблагодарности, теперь я пришелъ просить прощенія въ моемъ своевольствѣ. Скажите, что онъ попрежнему, также строгъ? тотъ же почтенный видъ?

ЧЕЛІЯ. Вы его увидите, онъ скоро возвратится.

ФАБРИЦІЙ. А въ ожиданіи его, поговоримъ съ тобой, милая сестрица, я даже забылъ звукъ твоего голоса.

ЧЕЛІЯ. За чѣмъ-же было не впасться съ нами такъ долго?

Фабрицій. Да, долго, долго! Мѣста моего дѣтства вѣрно дивятся, видя печальнаго путешественника, вмѣсто пылкаго юноши! сколько здѣсь воспоминаній для меня, вотъ то зеркало... (Подходитъ къ зеркалу.) Валентина стояла тамъ, гдѣ ты теперь, Челія, я стоялъ къ пей спиною, притворяясь, что ничего не вижу, а между-тѣмъ съ трепетомъ примѣчалъ за нею, потому, что мой букетъ скрывалъ въ себѣ робкое письмо. Она прочла его и весело бросила въ окно. Ты видѣло зеркало, какъ тогда плакали эти глаза, которые теперь иссохли и не плачутъ болѣе.

Челія. А между-тѣмъ наполняются слезами.

Фабрицій. Ахъ, какъ далеки эти воспоминанія! Что во мнѣ осталось изъ прежняго молодого человѣка? Но я еще болѣе постарѣлъ душою, чѣмъ тѣломъ.... Видала-ли ты почерпѣвшій каркасъ послѣ блистательнаго фейерверка? — Вотъ — это я.

Челія. О! вы намъ расскажете, что съ вами было?

Фабрицій. Нѣтъ, нѣтъ! Моя исторія плохой предметъ для разговора. Я дѣлалъ всего по немногу, кромѣ того, что долженъ былъ дѣлать; я потерялъ въ моей страннической жизни много мечтаній, еще болѣе волось и радъ, что спасаясь изъ этого омута, могъ уйти полупечальнымъ и плѣшивымъ.

Челія. Вы останетесь съ нами?

Фабрицій. Навсегда! Я вижу, счастье было здѣсь съ тобою и съ мопмъ отцемъ; я глупо тратилъ жизнь, отыскивая его по свѣту, я утомилъ сердце на всѣхъ перекресткахъ жизни и хочу его здѣсь успокоить, буду любить то, что ты любишь, и весело со-старѣюсь, любуясь тобою, молодѣя твоей молодостью, радуясь твоей радости.... вѣдь ты мнѣ позволишь скитаться въ твоемъ домѣ, какъ старому другу, бесполезному, по предаппому.

Челія. Не говорите этого, любезный братецъ: я васъ люблю.

Горацій. Но отчего-же ты не хочешь жить для самого себя?

Фабрицій. Игра не стоитъ свѣчь, да кромѣ того и поздно.

Горацій. Надо тебя жепить.

Фабрицій. Я усталъ отдавать свою судьбу на волю случая, я имъ уже слишкомъ проучень. Къ тому-же, я былъ бы дурнымъ мужемъ, недостойнымъ отцемъ, тогда какъ, если сестра согласна, я могу-быть примѣрнымъ дядей. Кстати, о племянникахъ: не помѣшалъ-ли я мопмъ приходомъ вашей размолвкѣ или вы уже мирились? А когда свадьба?

Горацій. Когда?

Челія. Увы!

Фабрицій. Кто-жъ противится вашей любви?

ГОРАЦІЙ. Мой отецъ.

ФАБРИЦІЙ. Чемъ-же ему не нравится моя сестра? Развѣ она бѣдна или низкаго происхожденія?

ГОРАЦІЙ. Нѣтъ, по дядюшка хочетъ опять жепиться, а моему отцу это не нравится.

ФАБРИЦІЙ. Какъ! мой отецъ? Что за шутка?

ЧЕЛІЯ. Къ несчастію, это вовсе не шутка.

ФАБРИЦІЙ. Мой отецъ жевится? (*Всторону.*) Какъ я впжу, овъ несколько не ослабѣлъ и не постарѣлъ! (*Громко*) Я надѣюсь, что онъ жевится не на молодой дѣвушкѣ?

ГОРАЦІЙ. Ей около двадцати-трехъ лѣтъ.

ФАБРИЦІЙ. Вдова?

ГОРАЦІЙ. Нѣтъ.

ФАБРИЦІЙ. Значитъ дѣвица?

ГОРАЦІЙ. Нѣтъ.

ФАБРИЦІЙ. Такъ что-жъ она такое?

ГОРАЦІЙ. Кокетка. Она пришла изъ Мадрига съ какимъ-то хвастуномъ, называетъ его братомъ и выдаетъ за дворянина. Они вдвоемъ такъ ловко принялись и за дядюшку, такъ искусно завлекли его въ сѣти, что онъ поссорился со всѣми друзьями. Мой отецъ до того разсержесъ, что не позволяетъ миѣ жепиться на Челію, а дядюшка, также затравуемый за живое, выгоняетъ меня изъ дому.

ЧЕЛІЯ. Вы застали наше прощаніе.

ФАБРИЦІЙ. А, мплюпъ бомбъ! я шелъ сюда искать тихихъ наслажденій, порядка и покоя, и признаться прпшелъ во время! Такъ вотъ тотъ храмъ мира и любви, который я себѣ представлялъ и въ такпхъ радужныхъ краскахъ.... Печальное разочарованіе! для чего же я сюда пришелъ?

ЧЕЛІЯ. Чтобъ насъ спасти, одинъ только вы въ сплахъ отвратить отъ насъ это несчастіе!

ФАБРИЦІЙ. А, это слово призываетъ меня къ долгу! да, я старшій! Я ропталъ на судьбу, но она исполняетъ мои надежды. Я искалъ только порядка и нахожу обязанность! Эта мысль оживляетъ мужество въ моей бездѣйственной душѣ; если я могу разомъ спасти отца и сестру, значитъ я не бесполезное бремя на землѣ.

ГОРАЦІЙ. Дядюшка любитъ тебя въ глубинѣ души; ему довольно съ тобой увидѣться, чтобъ сердце его переполнилось родительскою радостью, мы воспользуемся мпуткой, въ которую онъ будетъ растроганъ, упадемъ предъ нимъ на колѣна, покажемъ, что

Клоринда нарушаетъ миръ его дома, что онъ приписалъ ей въ жертву счастье своей старости, прибавимъ къ этому картину семейнаго блаженства, когда я женюсь на Челіи: ребятишекъ, запачканныхъ въ дѣтской кашкѣ, которые теребятъ его за бороду, лепеча «дѣдушка! дѣдушка!» и Клоринда пропала!

Фабриціи. Нѣтъ, нѣтъ, друзья мои! если онъ за все поссопился со всеми друзьями, такъ захочетъ-ли выслушать голосъ непокорнаго сына! Противъ его страсти беспильны связи дружбы и родства, любовь у стариковъ подобна чужездымъ растеніямъ; какъ плющъ въ трещины разваливъ, такъ и она въ проломы ихъ сердець, опустошенныхъ временемъ и бѣдствіями, пускаетъ цѣпкіе корни. Они по неволѣ дѣлаются безчувственными и эгоистами, — холодное воспоминаніе, вмѣсто счастливаго прошедшаго, желаніе снова вступить въ жизнь, вотъ крючки, которыми любовь держится въ сердцѣ старика, и вы хотите, чтобы я осмѣлился пасть на все это!

Гораций. Значитъ нѣтъ средствъ ее удалить?

Фабриціи. Есть, одно только; надо доказать старикку, что она влюблена въ его деньги, а не въ него самаго, по я отъ васъ не скрою — это не легко.

Гораций. Негодяйка коварна и умѣетъ притворяться.

Фабриціи. Важнѣе всего, — какъ мнѣ сюда лѣзть, чтобъ пзучить патривантку вполнѣ.

Гораций. Всего лучше придти подъ своимъ именемъ.

Фабриціи. Тогда она будетъ остерегаться.

Гораций. Такъ прими какое-нибудь имя.

Фабриціи. А что скажетъ отецъ, если меня узнаетъ?

Гораций. Развѣ у тебя нѣтъ ип какой отговорки къ оправданію.

Челія. Батюшка бросилъ очки и съ тѣхъ поръ не узнаетъ никого, даже въ четырехъ шагахъ.

Фабриціи. Въ добрый часъ; остается одно затрудненіе: какъ представится мнѣ не Фабриціемъ?

Гораций. Да, правда, надо придумать какую-нибудь хитрость.

Фабриціи. Если я представляюсь отъ имени...

Гораций. Да это такъ...

Фабриціи. Отъ имени чьего, недогадливый?

Гораций. Да, чьего?...

Фабриціи. Отъ своего.... прекрасно! дѣло кончено. Пойдемъ,

надо, чтобъ меня здѣсь не выдали, не унывайте, дѣти! я обра-
ботаю дѣло на славу!

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

I.

АННИВАЛЪ, КЛОРИНДА.

Клоринда. Някого.

Аннивалъ. Старикашка должно-быть ушелъ.

Клоринда. Что говорить донь-Аннивалъ?

Аннивалъ. Ничего. Франка-Трипа проговорился; войди въ
свою роль, бездѣльникъ, ви гу-гу, держи языкъ на привязи.

Клоринда. Сдѣлай милость, наблюдай за собою.

Аннивалъ. Охотно, милое созданіе! не кричите-же я вы па-
дова Аннивала.

Клоринда. Мюкарадъ вѣрно ушелъ къ кому-нибудь изъ сво-
ихъ друзей.

Аннивалъ. У него ихъ больше нѣтъ.

Клоринда. Какъ знать!

Аннивалъ. Онъ пошелъ провѣтрить свою подагру, вотъ и
все; тутъ не изъ чего тревожиться.

Клоринда. Какъ хочешь, а я предчувствую бѣду... ты пш-
чему не вѣришь и скажешь, что это глупо, но разбитое зеркало
не выходитъ у меня изъ головы.

Аннивалъ. Оставь меня въ покоѣ съ твоимъ глупымъ зерка-
ломъ. Ну, что жъ можетъ изъ того выдти, что онъ ушелъ?

Клоринда. Мало-ли что?!.. Довольно случая, чтобъ онъ насъ
узпалъ.

Аннивалъ. Этотъ случай долженъ войти въ окно, потому-что
двери мы заперли для всѣхъ.

Клоринда. Какъ ты можешь шутить и такими вещами? Не-
ужели ты вѣчно будешь ничтожнымъ интриганомъ, неужли все
твое честолюбіе состоитъ только въ пріобрѣтеніи какого-нибудь
дряпнаго милліона?

Аннивалъ. Э, э, сударыня! милліонъ вещь очень важная и
вовсе не заслуживаетъ такого названія; я рѣшительно не знаю
человѣка, которому бы милліонъ повредилъ, да и сама ты, по
смотря на твое великодушное презрѣше къ милліонамъ, не мо-

жешь внутренно не уважать ихъ: ты согласна-же взъ за нихъ выдти за старичишку.

Клоринда. Молчи! ты глупъ! девьги! что мнѣ въ нихъ? я ихъ всегда презирала, а сегодня цѣню еще менѣе, чѣмъ когда-либо.

Аппивалъ. Вотъ какъ мы пыщече!

Клоринда. Я испытала до конца всё, что они могутъ доставить; — роскошь, блескъ, удовольствія утомили мое своеправіе и охладяли всѣ желанія, я испытала крайнюю бѣдность и чрезмѣрное богатство, и эта безумная жизнь породила во мнѣ пресыщеніе.—Я похожа на моряка, утомленнаго плаваніемъ: какъ опъ завидуетъ тихимъ радостямъ счастливыхъ береговъ, мимо которыхъ плыветъ его корабль, такъ и я завидую большому свѣту, хоть я видѣла его только мимоходомъ. Но теперь я хочу взять въ немъ мою часть, не хочу больше быть игрушкой судьбы, я хочу соединиться съ этимъ ревнивымъ обществомъ, хотя оно сообщаетъ съ нами только презрѣніемъ, я хочу занять мѣсто между этими почтеными женщинами, матерями и сестрами, для насъ недоступными, которыхъ мы знаемъ только по уваженію, которое наши поклонники питаютъ къ ихъ имени.

Аппивалъ. Пощади мои уши, я никогда не слыхалъ такихъ нелѣпостей и начинаю разочаровываться въ твоемъ умѣ! Съ которыхъ поръ ты чувствуешь въ себѣ такое призваніе быть почтенной и уважаемой?

Клоринда. Я никогда не могла видѣть безъ зависти ни одной замужней женщины, даже простой мѣщанки въ истертыхъ перчаткахъ, потому что она смотрѣла съ презрѣніемъ на мой блескъ. Какъ пріятно имѣть около себя людей, которыми дорожишь и которые не обращаются съ тобой, какъ съ цыганкой.... какъ пріятно наконецъ не жить внѣ свѣта и закона, и гордиться собственнымъ уваженіемъ къ себѣ.

Аппивалъ. Такъ ты рѣшительно хочешь быть честной женщиной?

Клоринда. Непремѣнно.

Аппивалъ. Не шутя?

Клоринда. А по твоему волокиты такъ опасны, что противъ нихъ нельзя и защититься? Я никого въ жизни не любила.

Аппивалъ. Знаю; ну, а если вдругъ придетъ охота влюбиться?

Клоринда. Никогда! любовь требуетъ покорныхъ сердець и питается нашей слабостью.... по счастью, я не встрѣчала че-

ловѣка, который бы могъ приобрести надо мною власть! умѣйшіе изъ нихъ превращались въ ідиотовъ, водимыхъ мною за носъ, до того, что я иногда спрашивала себя, почему повелѣваетъ мужичина, а не жепщина?

Аппибалъ. Видно, что тебя никогда не колотили; а то ты меньше презирала бы мужичишь, гордая статуя!

Клоринда. Можетъ быть, оно къ лучшему, что небо не исполнило моихъ желаній и я никого не любила. Любовь ничто иное, какъ война между нами и мужичинами, если мужичина перестаетъ быть жертвою, такъ ею становится женщина. Да, въ этомъ сраженіи, гдѣ всякій ударъ попадаетъ въ сердце, побѣдителемъ всегда будетъ тотъ, въ комъ его вѣтъ.... такъ и я, свободная, несвязанная ничѣмъ, слѣпо шла, куда вела меня судьба.

Аппибалъ. Хорошо, я не буду съ тобою спорить. Твой бракъ можетъ удовлетворить насъ обоихъ, тебѣ онъ доставляетъ прекрасное убѣжище, и право играть роль почтенной дамы, я же благодаря ему, постоянно буду отлично ѣсть и жить. Я надѣюсь еще полюбезничать съ прекраснымъ поломъ, я буду кататься, какъ сыръ въ маслѣ, однимъ словомъ, мы будемъ счастливы, всякій на свой манеръ, по это счастье мнѣ дорого стоитъ: до-сихъ-поръ моя роль моя ужасно утомительна.

Клоринда. Какъ?

Аппибалъ. Какъ? развѣ, легко представлять гордаго и молчаливаго гидаляго, бояться каждымъ словомъ разсердить старика, не отходить отъ тебя ни на шагъ, чтобъ придать тебѣ видъ строго-охраняемой дѣвицы и ревниво хмурить брови, когда старый селадопъ падаетъ къ твоимъ ногамъ?

Клоринда. Я согласна, мой другъ, все это не слпшкомъ приятно, но....

Аппибалъ. Скажи нестерпимо! всегда строить рожи, быть какъ на угольяхъ; послѣ каждой такой сцены, у меня дѣлаются судороги въ бровяхъ.

Клоринда. Хорошій обѣдъ поддержитъ твое мужество.

Аппибалъ. Да, хороша поддержка, нечего сказать! Бѣдный Франка-Триппа не смѣетъ сдѣлать лишняго глотка, чтобъ благородный дошъ Аппибалъ какъ-нибудь не оныячилъ.

Клоринда. За то мы достигаемъ цѣли.

Аппибалъ. Да!

Клоринда. Смотри-же, будь остороженъ.

Аппибалъ. Я просто превращусь въ фамильный портретъ.

Клоринда. Наблюдай за мной, какъ можно строже.

Аннибалъ. Если по дракону будутъ судить о сокровищѣ, то нечего бояться.

Клоринда. Только-бы прошелъ этотъ роковой день! а за остальное я ручаюсь.... Кто-то идетъ... это онъ... смотри-же, не зѣвай.

—
II.

КЛОРИНДА, АННИБАЛЪ, И МЮКАРАДЪ.

Мюкарадъ. Здравствуйте, звѣзда моей жизни и богиня любви. Капотапъ, мое почтение.

Аннибалъ. Пожалуйста, безъ церемоній.

Мюкарадъ. Вотъ что я люблю, такъ это вашу откровенность и простые манеры.

Аннибалъ. Военная привычка.

Клоринда (*тихо*). Довольно, ни слова больше.

Мюкарадъ (*всторону*). Какъ-бы удалить этого аргуса.... (*Вслухъ*). Сейчасъ пришли новые рекруты, они плясками и пѣснями произвели суматоху въ городѣ, не хотите-ли на нихъ полюбоваться?

Аннибалъ. Кто служилъ въ старыхъ войскахъ, тому подобныя забавы вовсе незанимательны.

Мюкарадъ. Это правда. За то наши пріѣзжіе актеры васъ вѣрно позабавятъ.

Аннибалъ. Всякій театръ, пріѣзжій или постоянный, мнѣ отвратителенъ.

Мюкарадъ. Вы видѣли императрицу сеньора Ригоме? Ее теперь проводятъ по городу, не хотите-ли взглянуть — чудныя собаки.

Аннибалъ. Обойдусь и безъ нихъ.

Мюкарадъ. А какова погода? просто рай.... теперь бы только и гулять.

Аннибалъ. Я безъ сестры ни на шагъ....

Клоринда. Итъ ужъ, сдѣлай милость, останься.

Аннибалъ. Она такъ скромна, что боится остаться съ глазу на глазъ съ мужчиною.

Мюкарадъ. Очаровательная певичность! неужели вы меня боитесь?

Аннибалъ (*всторону*). Вотъ дуракъ.

Клоринда. Вашъ голосъ проникаетъ до глубины моего сердца, особенно, когда вы поете свою томную арію.

МЮКАРАДЪ. Въ самомъ-дѣлѣ! вы находите, что мой голось трогателепъ?

КЛОРИДА. Спойте мнѣ что-нибудь.

АННИБАЛЪ (*всторону*). То-то будетъ мило, какъ этотъ козель запоеть.

КЛОРИДА. Возьмите мандолину.

МЮКАРАДЪ (*береть мандолину*). Повипуюсь.

КЛОРИДА. Благодарю.

III.

ТЪ ЖЕ П ЧЕЛІЯ.

МЮКАРАДЪ (*всторону*). Дочь! какъ некстати! (*Прлечетъ ман- долину за спину.*)

КЛОРИДА. Пойте-же.

МЮКАРАДЪ (*Челіи*). Что тебѣ надо?

ЧЕЛІЯ. Васъ спрашиваетъ какой-то иностранецъ.

МЮКАРАДЪ. Что за вздоръ!

ЧЕЛІЯ. У него есть письма..

МЮКАРАДЪ. Пусть подождетъ.

ЧЕЛІЯ. Отъ моего брата.

МЮКАРАДЪ. А! такъ пусть войдетъ, опъ мнѣ не чужой.

КЛОРИДА (*тихо Аннибалу*). Зеркало сдержало слово: п вотъ опасность.

АННИБАЛЪ (*тихо*). Суевѣрка!

МЮКАРАДЪ. О день дважды благословенный! письма отъ моего сына, отъ моего бѣднаго Фабриція, опъ еще ни разу не писалъ, сердце мое бьется отъ восторга, а я воображалъ, что ужъ болѣе не люблю неблагодарнаго.

IV.

ТЪ ЖЕ П ФАБРИЦІЙ

ЧЕЛІЯ (*тихо Фабрицію*). Это онп.

ФАБРИЦІЙ. Хорошо.

МЮКАРАДЪ. Войдите.

ФАБРИЦІЙ (*всторону*). Мой бѣдвый отецъ.

МЮКАРАДЪ. Вы пришли отъ человѣка, который дорогъ моему сердцу!

ФАБРИЦІЙ (*тронутый*). Какъ! вы его простили?

МЮКАРАДЪ. Зачѣмъ опъ не въ мопхъ объятіяхъ ?

ФАБРИЦІЙ. Ахъ ! еслибъ овъ васъ слышалъ.

ЧЕЛІЯ (*тихо Фабрицію*). Не измѣните себѣ.

ФАБРИЦІЙ (*хладнокровно*). Донъ Фабрицій поручилъ мнѣ передать вамъ это письмо.

МЮКАРАДЪ. Благодарю ! благодарю ! вы позволите ? (*Читаетъ письмо.*)

ФАБРИЦІЙ (*всторону*). Сестрица, кажется, хитренька, придется поывѣдать брата.

МЮКАРАДЪ (*прочитавъ письмо*). Вотъ все, что онъ написалъ мнѣ послѣ десятилѣтняго молчанія.

ФАБРИЦІЙ (*всторону*). Чортъ возми ! Я не ожидалъ такого спсхожденія.

МЮКАРАДЪ. Десять строкъ !

ФАБРИЦІЙ (*всторону*). Приму къ свѣдѣнію и напишу ему письмо въ четыре страницы.... (*Громко.*) Извините, я имѣю къ вамъ еще другое посланіе, болѣе обширное.

МЮКАРАДЪ. Давайте-же его.

ФАБРИЦІЙ. Оно осталось у меня въ чемоданѣ.

МЮКАРАДЪ. А гдѣ вы остановились ?

ФАБРИЦІЙ. Въ гостиницѣ «Большаго Оленя», подлѣ церкви.

МЮКАРАДЪ (*Челіи*). Скорѣй, Челія, пошли туда кого-нибудь, взять вещи этого господина, и скажи, чтобъ ему приготовилъ у васъ комнату. (*Челія уходитъ.*) Вы не будете жить ни у кого, кромѣ меня : мой сыиъ мнѣ васъ рекомендуетъ и проситъ удержать здѣсь. Бѣднѣшка ! я радъ буду о немъ поговорить.

КЛОРИНДА (*тихо Аннибалу*). Вотъ разговоръ, который ты долженъ предупредить.

МЮКАРАДЪ. Вы его другъ ?

ФАБРИЦІЙ. Мы живемъ душа въ душу.

МЮКАРАДЪ. Опъ васъ чрезвычайно уважаетъ.

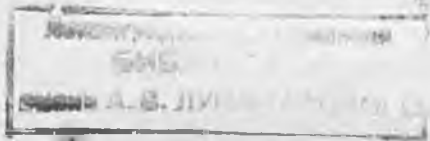
ФАБРИЦІЙ. Я этимъ обязанъ нашей постоянной, испытанной дружбѣ.

МЮКАРАДЪ. Вы дружны, какъ братья.

ФАБРИЦІЙ. Больше, чѣмъ братья, опъ совѣтуется со мною во всѣхъ дѣлахъ.

МЮКАРАДЪ. Вы его наставникъ, господинъ Ульрихъ.

ФАБРИЦІЙ. Увы ! опъ слушаетъ мои совѣты, но не слѣдуетъ имъ ; всякій разъ какъ только опъ бывалъ на краю пропасти, онъ сто разъ сожалѣлъ о моей мудрой предусмотрительности, сто

разъ клялся не дѣлать больше подобной глупости. Къ несчастью, это были бесполезныя сожалѣнія и напрасныя клятвы!

Мюкарадъ. Да! да! сердце у него доброе, да голова пылкая. Я въ его лѣта былъ такой-же, горячъ и чувствителенъ, однакожь, я слушался умныхъ совѣтовъ.

Клоринда (*тихо Аннибалъ*). Слышпшь?

Аннибалъ (*также*). Еще одинъ, котораго надо сировадить.

Мюкарадъ. Я полагаю, онъ много трудится, чтобъ доставать деньги, имѣнiе его матери было очень незначительно.

Фабриціи. Онъ сидѣлъ бы безъ куска хлѣба, еслибъ не игралъ такъ счастливо.

Мюкарадъ. Въ этомъ случаѣ, онъ нисколько не похожъ на меня. Пословица говоритъ: кто счастливъ въ игрѣ...

Фабриціи. Тотъ несчастливъ въ любви. Это правда! Представьте, онъ такъ часто мѣнялъ предметы своей любви, что въ одинъ прекрасный день, проснувшись поутру, вдругъ увидѣлъ, что у него остались только плащъ да шпага, поэтому онъ и поступилъ на службу и теперь называется полковникомъ Фабриціемъ.

Мюкарадъ. Полковникомъ! въ его лѣта! (*Клориндъ*). Ему не болѣе двадцати пяти лѣтъ.

Аннибалъ. Ого!

Фабриціи. Право? А представьте, онъ всегда полагалъ, что ему тридцать и даже больше.

Мюкарадъ. Онъ ошибается, я это знаю лучше его. Мнѣ было пятнадцать лѣтъ, когда онъ родился, а теперь мнѣ сорокъ, не угодно-ли сосчитать?

Фабриціи. Какъ-бы онъ обрадовался, еслибъ узналъ, что еще такъ молодъ.

Мюкарадъ. Извините, ради Бога, я подоѣлъ вамъ моими вопросамъ... но скажите, по совѣсти, вѣдь мой сынъ краснѣетъ собою?

Фабриціи. На этотъ счетъ я не скажу ни слова, потому что между нами находятъ большое сходство.

Мюкарадъ. Я замѣтилъ это сразу, особенно цвѣтъ волосъ...

Фабриціи. Говорять, что и голосъ...

Мюкарадъ. Не во гнѣвъ вамъ, его голосъ чище, звучнѣе.

Фабриціи (*всторону*). Правда! въ десять лѣтъ онъ могъ огрубѣть.

Аннибалъ (*тихо Клориндъ*). Дай мнѣ только напоить его, и его выгонять, какъ собаку.

Клоривда (*Мюкараду*). Дайте немного отдохнуть вашему гостю, вы его совсемъ замучили.

Фабрицій. Помилуйте, сеньора....

Мюкарадъ. Это правда, я только думаю о себѣ.

Клоривда. Вы худо исполняете долгъ гостепрѣимства.

Аннибалъ. Въместо того, чтобъ его мучить распросами, лучше-бъ дать перекусить.

Мюкарадъ. Да, да; вдвойнѣ виновать. Эй, кто-нибудь! (*Входитъ слуга.*) Завтракъ! (*Слуга уходитъ и, немного погодя, вноситъ, съ другимъ, накрытый столъ.*)

Клоривда. Дайте мнѣ вашу руку, пройдемся по саду, мы только мѣшаемъ нашему гостю; онъ будетъ церемониться; мой братъ лучше насъ составитъ ему компанію.

Аннибалъ (*всторону*). Тѣмъ болѣе, что я съ утра ничего не ѣлъ.

Мюкарадъ (*всторону*). Она сама доставляетъ мнѣ очаровательное свиданіе.

Аннибалъ (*тихо Клоривдѣ*). Я налью его по горло.

Фабрицій (*всторону*). Бездѣльникъ этотъ, кажется, не крѣпокъ на голову.

Клоривда (*Мюкараду*). Пойдемъ-те же.

Мюкарадъ (*всторону*). О счастье! она хочетъ, чтобъ я ей спѣлъ ту томную арію, которая ее растрогала. (*Уходитъ.*)

У.

АННИБАЛЪ И ФАБРИЦІЙ.

Фабрицій (*всторону*). Мы одни съ хвастуномъ, славно!

Аннибалъ (*всторону*). Мы вдвоемъ! Потормошимъ молодца! (*Громко.*) Долго-ли вы пробудете у насъ?

Фабрицій. Я ѣду въ Римъ.

Аннибалъ. Прекрасное намѣреніе.... Эта ветчина превосходна.

Фабрицій. Она возбуждаетъ аппетитъ.

Аннибалъ. Да и жажду.

Фабрицій. Надо заппть. (*Пьетъ.*)

Аннибалъ. Я вамъ скажу, что между достопочтенными моими родственниками, я съ гордостью вспоминаю Паулція Игнатуса; это былъ отличный человекъ, строгій, пажобный, только, знаете, имѣлъ одну слабость.... (*Шепчетъ на ухо.*)

Фабрицій. Неужели?

Аппивалъ. Какъ я имѣлъ честь вамъ сказать, а когда его накроютъ врасплохъ, такъ онъ, бывало, начнетъ смѣяться. Выпьемъ за здоровье бѣднаго покойника!

Фабрицій. Этотъ пирогъ должно быть отличный, какой привлекательный запахъ, попробуемъ.

Аппивалъ. Я забылъ здоровье отца Сидонія, моего дяди, съ матерней стороны; объ немъ рассказываютъ будто онъ жилъ девяносто-восемь лѣтъ. Я вспомнилъ о всѣхъ моихъ родственникахъ, теперь выпьемъ за здоровье вашихъ.

Фабрицій. У меня три тетки, шесть двоюродныхъ братьевъ и восемь внучатыхъ племянниковъ.

Аппивалъ. Три да шесть — девять, да восемь — семнадцать! Выпьемъ за каждого, если вамъ угодно! сперва за дамъ, вашихъ тетокъ. А если которая изъ нихъ съ хорошимъ наследствомъ, такъ мы выпьемъ за нее въ особенности.

Фабрицій. У всѣхъ есть дѣти.

Аппивалъ. Напрасно! (Пьетъ.) Перейдемъ къ вашимъ двоюроднымъ братцамъ. Кто они?

Фабрицій. Военные.

Аппивалъ. Всѣ шестеро?

Фабрицій. Какъ вы.

Аппивалъ. Какъ я! поздравляю.

Фабрицій. Вѣдь вы, кажется, военный?

Аппивалъ. Разумѣется! Чортъ возьми! чѣмъ же быть намъ, дворянамъ, какъ не храбрцами? Я собственноручно убилъ и поранилъ до восемнадцати человекъ... (всторону) на дуэли (Громко.) Меня два раза находили между мертвыми, и еслибъ вы видѣли мое бѣдное тѣло — рѣшительно, какъ рѣшето.

Фабрицій. Въ самомъ дѣлѣ?

Аппивалъ. Буквально; повѣрите-ли, мнѣ самому такъ гадко, что я боюсь раздѣться.

Фабрицій. Да, дешево не купишь славу, выпьемъ за ваши подвиги.

Аппивалъ. Это единственная польза, которую я извлекъ изъ нихъ, пью въ честь моихъ подвиговъ! бутылка кончена.... Эй! (Входитъ слуга.)

Фабрицій. Испанскаго вина! А въ какомъ полку вы дѣлали кампанию?

Аппивалъ. Въ какомъ полку?... въ королевскомъ Ифапта. (Слугѣ.) Открой балконъ, здѣсь душно...

Фабрицій (всторону). Правду-ли онъ говорить? разставлю ему

западню. (Громко.) Въ этомъ полку служить мой школьный товарищъ.

Аппибалъ. Кто такой?

Фабрицій. Артабанъ.

Аппибалъ. О! его я знаю.

Фабрицій. Право! Такъ выпьемъ же за милаго Артабана.

Аппибалъ. Выпьемъ!

Фабрицій (всторону). Его глаза ужъ мутвы.

Аппибалъ. Чортъ возми! чѣмъ больше пью—тѣмъ больше жажда мучитъ. Посмотрите, сеньоръ! на этотъ сокъ, на этотъ олимпийскій пектаръ, который люди называютъ попросту виномъ... это утѣшитель, веселый собесѣдникъ! онъ даритъ радость и уноситъ горе; когда я пью, мнѣ кажется, что я глотаю цѣли... палей еще куплетъ и пусть себѣ все громы сорвутся съ цѣпи; выпьемъ полнымъ горломъ и запоемъ изъ полной рюмки, что-жъ это вы больше не пьете?

Фабрицій. Я выпилъ, сколько могъ.

Аппибалъ. Вице — дозволенное веселье.

Фабрицій. Оно такъ дѣйствуетъ на человѣка, что его насквозь видно.

Аппибалъ. Замѣтите, человѣкъ родится и плачетъ, живетъ—и все плачетъ, пейте, сеньоръ, жизнь коротка.

Фабрицій. О, какъ коротка жизнь!

Аппибалъ. Говорятъ пьянство гнусный порокъ! О водопійцы, (пьетъ) пьяница подобенъ... Но все-равно, жизнь очень коротка, мой милый, и бѣдное наше тѣло....

Фабрицій. Пейте!

Аппибалъ. Чортъ возми! Чокнемся, господавъ философы, я самъ пьянъ и васъ хочу напоить.

Фабрицій. За ваше здоровье, мой храбрый витязь.

Аппибалъ. За мое здоровье! (пьетъ.) Хотя, по правдѣ, для васъ это все равно....

Фабрицій. Кто вамъ это сказалъ?

Аппибалъ. Чтожъ! не будете-ли вы оплакивать меня, если я завтра умру отъ разстройства желудка?

Фабрицій. Конечно.

Аппибалъ. Оставьте меня въ покоѣ, съ вашей дружбой! Не пройдетъ года и ты меня забудешь, черная душа! Ты прикидываешься, что меня любишь, потому-что я могу быть тебѣ полезенъ. Боже мой! Боже мой, какъ я несчастливъ, никогда я не могъ довѣриться тѣмъ, кого любилъ; о! какъ тяжело для вѣжливой

души не имѣть около себя никого, кто-бъ могъ ее поппмать! Скажи мнѣ, по-крайней-мѣрѣ, причину твоего презрѣнія? чтобъ я могъ оправдаться.

Фабрицій. Полпоте! вы пьяпы.

Аннибалъ. Вотъ еще! Этотъ шутъ въ самомъ дѣлѣ думаетъ, что я пьяпъ. Пстой же, я тебѣ докажу, что это вздоръ... Я прочтаю тебѣ роль *Фениса* и если пропущу хоть одинъ стишокъ, ты можешь назвать меня стелькой.

Фабрицій. Вы актеръ?

Аннибалъ. Конечно; онъ еще сомнѣвался въ этомъ; я въ Мадригѣ занималъ ампуа хваступовъ.

IV.

ФАБРИЦІЙ, АННИБАЛЪ за столомъ, МЮКАРАДЪ, КЛОРИНДА въ глубинѣ.

Клоринда. Пѣтъ, пѣтъ, вы не можете оставить такъ вашего гостя.

Фабрицій. А ваша сестра?

Аннибалъ. Моя сестра была также актрисой.

Клоринда. Ты лжешь!

Аннибалъ. Я лгу? Повѣрь же мнѣ, она два года со славой играла *Аггесъ*.

Мюкарадъ. Что я слышу?

Клоринда. Но, снпборъ, вы видите, онъ пьяпъ.

Аннибалъ. Такъ же какъ и ты; я знаю, что говорю, а что она была хорошей актрисой, такъ это видно по ея напвнымъ манерамъ, которыми она отумавила здѣшняго старика.

Мюкарадъ. Что вы на это скажете?

Клоринда. Да; я васъ обманула.

Мюкарадъ. Уфъ! ничего не могу сказать... я просто сталъ въ тупикъ.

Аннибалъ. Громче, громче, если хочешь, чтобъ я тебя слышала... (*Аннибалъ засыпаетъ, Фабрицій становится подлѣ Мюкарада.*)

Мюкарадъ. И такъ, злодѣйка...

Клоринда. Безъ оскорбленій, снпборъ, взявъ на себя трудъ васъ обманывать, я вамъ дѣлала честь.

Мюкарадъ. Какъ?

Клоринда. Я не требую вашей благодарности, только сдѣлайте милость разстанемся прилично.

Мюкарадъ. Какъ, ты смѣешь, несчастная....

Клоринда. Я вижу, съ мѣщанами не скоро сговоришь.

Мюкарадъ (*Фабрицію*). Посмотрите, ради Бога! эта безстыдная питриганка, вмѣсто того, чтобъ бѣжать поскорѣе изъ дому, меня-же еще отдѣлываетъ!

Клоринда. Я васъ худо знала и благодарю судьбу, что она во время открыла мнѣ вашу грубую натуру; я чуть было не попала въ просакъ, но не жалуясь, что была обманута; конечно, вы чувствуете, что съ этихъ-поръ, между нами не можетъ быть и разговора о бракѣ.

Мюкарадъ. Слышите, слышите?

Фабрицій. Боже мой! Что-жъ вамъ до этого?

Мюкарадъ. Ей остается только вытолкать меня въ шею.

Клоринда. Конечно, у себя, я выгвала-бы васъ, но отъ васъ, напротивъ, должна выйти сама.

Мюкарадъ. Да! да, вы уйдете.... по я васъ выгоплю.

Клоринда. Какъ вы жалки.

Фабрицій. Сдѣлайте милость, умѣрьте себя, а вы, сударыня, уходите....

Клоринда. О! конечно, я уйду.... по я не могу оставить здѣсь этого несчастнаго; сдѣлайте милость, прикажите подать посылки.

Фабрицій. Сейчасъ! (*Всторону.*) Мы торжествуемъ! (*Уходитъ.*)

VII.

КЛОРИНДА. МЮКАРАДЪ, АННИВАЛЪ СПИТЬ.

Клоринда. Мое присутствіе вамъ тягостно, но потерпите нѣсколько минутъ, и вы меня больше не увидите.

Мюкарадъ. Очень хорошо! Только не вздумайте оправдываться.

Клоринда. Послѣ вашихъ поступковъ? Это значило-бы унизить себя. Мнѣ все равно, подозрѣвайте, что вамъ угодно; думайте, пожалуй, что все ваше достоинство въ моихъ глазахъ состоитъ въ деньгахъ.

Мюкарадъ. А если-бъ я даже такъ думалъ?

Клоринда. Вамъ все позволено; позвольте однакожъ, чтобъ и васъ находили смѣшнымъ; подобнымъ подозрѣніямъ можетъ предаваться только человѣкъ богатый....

Мюкарадъ. А я, развѣ не богатъ ?

Клоринда. Вы !... ха, ха, ха!

Мюкарадъ. 10,000 червопцевъ ежегоднаго дохода.

Клоринда. Это такое ничтожное богатство, сньюоръ, что не стоитъ нагнуться, чтобъ подобрать эти крохи.... Ужъ, если я-бы плутовать, такъ игру побольше выбрала.

Мюкарадъ. Между-тѣмъ....

Клоринда. Развѣ вы не знаете, что безстыдныя штрипганки, какъ вы меня называли, проматываютъ ежедневно Крезовы богатства ? Еслибъ я была изъ ихъ числа, то выбрала-бы челоуѣка, котораго можно разорять подольше.

Мюкарадъ. Я признаюсь.... конечно.... это вздоръ, чтобъ васъ манили только мои деньги, однако-жъ, кромѣ то ихъ, чего могли вы желать ?

Клоринда. Чего я желала, сньюоръ ? поспѣть ваше имя, славы быть цѣломудреной супругой, яснаго семейнаго очага и скромной, мирной жизни, наконецъ, я искала добродѣтели. Вотъ почему я оставила театръ и рукоплескающаго восторженнаго поклонника, вотъ желанія, которыми билось мое сердце и вотъ что навлекло на меня ваше презрѣнiе.

Мюкарадъ. Но если ваши намѣренiя были такъ чисты, для чего жъ вы употребили обманъ ?

Клоринда. Пока вы были для меня чужой, я не хотѣла вамъ открыться.

Мюкарадъ. Но послѣ, вы должны были мнѣ все рассказать.

Клоринда. Послѣ было слишкомъ поздно.

Мюкарадъ. Почему ?

Клоринда. Сказать-ли ? Я васъ любила, гордилась нашей любовью и не рѣшилась потерять ее.

Мюкарадъ. Какъ ? такъ это изъ любви ? бѣдная женщина ! какъ охотно я увѣнчалъ-бы вашу страсть ! Но что дѣлать.... свѣтъ имѣетъ свои предубѣжденiя, хоть и цѣлпыя, но....

Клоринда. Уважайте ихъ, сньюоръ, вы уже не въ тѣхъ лѣтахъ, чтобъ идти противъ мнѣшнiя свѣта.

Мюкарадъ. Не въ тѣхъ лѣтахъ ?

Клоринда. Я оставляю безумную надежду ; ничто не можетъ стереть съ меня клейма неумолимаго прошедшаго ; вижу, мирная жизнь для меня недоступна, возвращаюсь въ Мадридъ, тамъ найду я славу, безумную любовь, которую многiе почитаютъ счастьемъ....

Мюкарадъ. О Боже! ее будутъ любить другіе...

Клоринда. Отказываюсь отъ борьбы! если ужъ мнѣ суждено пасть, покоряюсь року, но я мечтала о лучшей участи...

Мюкарадъ. Эта прелестная женщина достанется другому... Выходите за меня, если не для меня, то для спасенія своей души.

Клоринда. Нѣтъ, сляборъ! женщина, оскорбленная, такъ какъ я, не можетъ прощать.

Мюкарадъ. Неужели моихъ словъ нельзя ничѣмъ загладить?

Клоринда. Ничѣмъ.

Мюкарадъ. Ахъ, проклятый языкъ, дернулъ же меня лукавый... выходите за меня, вы увидите, я мои заботами, покорностью, угожденіями...

Клоринда. Оставимъ это и разойдемся друзьями.

Мюкарадъ. Какъ?

Клоринда. Вы сдѣлали все остальное невозможнымъ.

Мюкарадъ. Послушайте, не приводите меня въ отчаяніе, оно можетъ быть ужасно.

Клоринда. Но если я вамъ прошу сегодня, вы завтра начнете ту же исторію.

Мюкарадъ. Я на васъ жепюсь еще сегодня.

Клоринда. Ахъ, день дологъ, мало-ли, что можетъ случиться.

Мюкарадъ. Хотите, мы сейчасъ же составимъ контрактъ.

Клоринда. Ахъ, какъ вы настойчивы.

Мюкарадъ. Вы отказываете?

Клоринда. Неблагодарный! слѣдовало-бы васъ наказать....

Мюкарадъ. Побѣда! идемъ къ нотариусу.

Клоринда. Странно, вы заставляете меня дѣлать все, что вамъ вздумается.

Мюкарадъ. Потому, что вы меня любите.

Клоринда. А! — идемъ.

VIII.

ТѢЖЕ И ФАБРИЦІЙ.

Фабрицій. Портшезъ готовъ.

Мюкарадъ. Н очень кстатъ.

Фабрицій. Что вы хотите сказать?

Мюкарадъ. Я былъ дуракъ, мой другъ, но она меня прости-

ла; я вамъ послѣ все разкажу, только не говорите никому! (*Мюкарадъ и Клоринда уходятъ.*)

IX.

ФАБРИЦІЙ одинъ, АННИБАЛЪ спитъ.

Фабриціи. Ахъ, чортъ возьми! опъ опять принялся за прежнее и безъ сомнѣнія зашелъ еще дальше, это необходимое слѣдствіе ихъ разговора; если веревка не лопнетъ, то узелъ затянется еще сильнѣе... Но я тебѣ покажу, Макиавель въ юбкаѣ, что честные люди бывають похитрѣе плутовъ и что иногда мужчина можетъ перехитрить женщину; главное въ томъ, что вы меня считаеюте глупцемъ и что, по счастью, ничего отъ меня не скрылось; я воспользуюсь всѣмъ, чтобы разрушить ихъ маневры; буду, пожалуй, снисходительнымъ простакомъ, если нужно, могу даже найтти васъ очаровательною, я предвижу и капкапъ, въ который ты попадешься, неподная лисица! (*Аннибалъ храпитъ.*) Это что за хрюкавье? а это вы, мой храбрый наставникъ! еслпбъ выбросить его въ окно? нѣтъ, предоставлю себѣ это развлеченіе послѣ, а теперь пьяница мнѣ можетъ быть полезенъ, чрезъ него всего легче втереться въ дружбу къ его сестрѣ. Ну! вставай!

Аннибалъ. Кой чортъ!

Фабриціи. Зовутъ объдать! (*Аннибалъ встаетъ и шатается.*)
Потише, поберегите постъ.

Аннибалъ. Да; у меня другаго нѣтъ.

Фабриціи. Гдѣ вашъ трактиръ?

Аннибалъ. На площади. Пожалуйста поддержите меня; вы можете быть, находите, что я немножко грузень.

Фабриціи. У меня здоровья руки. (*Всторону.*) Ты узнаешь это послѣ, подъ палкою. (*Уходятъ.*)

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

ФАБРИЦІЙ въ глубинѣ, ЧЕЛІЯ, справа.

Фабриціи. Сейчасъ я встрѣтилъ за угломъ Гораціо, бѣднякъ стоялъ, какъ журавль на сторожѣ, въ надеждѣ тебя увидѣть. Мнѣ стало жалко на него смотрѣть, и я помогъ ему пройти въ

садъ. Я ему даже обѣщалъ, что пзвѣщу тебя и что ты къ нему явпшься.

Челія. И вы мнѣ позволите? О! какой вы добрый.

Фабрицій. Увы! это единственное достояніе сердца, которое спаслось отъ всеобщаго крушенія.

Челія. Чѣмъ-же мы, въ свою очередь, заплатимъ вамъ за все, что вы для насъ дѣлаете.

Фабрицій. Будьте счастливы и я еще останусь у васъ въ долгу.

Челія. О! мы будемъ счастливы, только бы насъ обвѣщали.

Фабрицій. Обвѣщаютъ непремѣнно, благодаря моей изобрѣтательности.

Челія. Какъ! вы нашли средство?

Фабрицій. Самое вѣрное, основанное на словѣ, случайно брошенномъ на вѣтеръ.... ты поминшь, что я обѣщалъ батюшкѣ еще письмо, которое будто-бы забылъ въ чемоданѣ.

Челія. Помню.

Фабрицій. Я его ужъ написалъ и когда все будетъ готово, пушу его въ ходъ.

Челія. Что-же вы пишете въ этомъ письмѣ?

Фабрицій. Въ немъ говорится, что я... Но идуть!.. Бѣги скорѣе... твой женихъ расскажетъ тебѣ остальное. *(Она убѣгаетъ.)*

II.

ФАБРИЦІЙ, МЮКАРАДЪ, КЛОРИНДА.

Мюкарадъ. Вотъ и я, къ вашпмъ услугамъ.

Фабрицій *(всторону)*. Оченъ кетати.

Клоринда *(тихо)*. Выкажите ему все свое достоинство.

Мюкарадъ. О! не безпокойтесь.

Фабрицій *(всторону)*. Посмотримъ, что то будетъ.

Мюкарадъ. Я пришелъ, милостивый государь, чтобы... *(Всторону)*. Мнѣ какъ-то съ нимъ неловко... опъ острякъ... чего добраго, пожалуй, пайдетъ, что я смѣшонъ... О вздоръ! смѣлѣй! *(громко.)* Я пришелъ.... то есть, я желалъ имѣть честь.... однимъ словомъ, представляю вамъ мою жену.... или лучше сказать, почти жену.... Можетъ быть, мое поведеніе покажется целѣпнымъ въ глазахъ свѣта, по я не дорожу его мнѣніемъ, мнѣ оно ни по чемъ, слышите-ли, милостивый государь, я его презираю.

Фабрицій. Да, когда оно пашь стѣняеть, всего лучше презирать его.

Мюкарадъ. По мнѣ все равно: стѣняеть оно меня или нѣтъ, но я его презираю и считаю глупцемъ и невѣждой того, кто на этотъ счетъ не одинаково со мною думаетъ.

Фабрицій. Это очень умно.

Мюкарадъ. Пусть меня порицають, я горжусь этимъ; но требую, чтобъ все почитали мою жену.

Фабрицій. Я всегда чувствовалъ къ ней еще больше почтенія, чѣмъ вы сами. Когда вы оскорбили ее несправедливымъ гнѣвомъ, я не смѣлъ васъ удержать, но молча оуждалъ вашъ поступокъ, и спльора сама засвидѣтельствуетъ, что я всегда былъ въ отношеніи къ ней вѣжливъ и почтительнъ.

Клоринда. Это правда, онъ не сказалъ мнѣ ни одного слова обиднаго.

Фабрицій. Но если я молчалъ, такъ повѣрьте, это единственно изъ уваженія къ вашему гостепримству.... по внутренно ваша вспыльчивость меня бѣсила.

Мюкарадъ. Право? Вотъ добрая душа! вотъ славный малый! такъ вы точно находили, что я глупъ?

Фабрицій. Я этого не говорю.

Мюкарадъ. О, не щадите меня, браните, говорите прямо! я это заслужилъ!

Клоринда (*всторону*). А я его боялась!

Мюкарадъ. Я былъ сумасшедшій, невѣжда, дуракъ! и не смотря на все это, она, по необычайной добротѣ своей, меня простила.... А? вотъ это значить — любить.

Фабрицій. Конечно, это очень великодушно, по въ васъ, спльора, это меня не удивляетъ, вы съ вашей красотой и талантомъ оставили театръ, такой поступокъ невольно обличаетъ тысячу благородныхъ побужденій: чувство собственнаго достоинства, — необходимость любить, отвращеніе отъ пышности и блеска, наконецъ, какое-то вѣжное скромное чувство, которое хочетъ излѣчиться и готово на всевозможныя жертвы.

Клоринда (*всторону*). Какъ онъ странно смотритъ.

Фабрицій (*всторону*). Рыбка клюнула.

Мюкарадъ. Лихой, прекрасный малый! А я то, съ-дуру, боялся такого умнаго совѣтника.... Ну, скажите, что вы думаете о моемъ бракѣ?

Фабрицій. О спльоръ, я не нахожу ему подобнаго.

Мюкарадъ. Я слѣпо послѣдую вашему совѣту.

ФАБРИЦІЙ (*всторону*). Она вѣрно думаетъ, что я набитый дуракъ. А, вотъ и нашъ хвастунишка!

III.

ТѢЖЕ И АННИВАЛЪ.

АННИВАЛЪ. Говорятъ, вы меня спрашивали?

ФАБРИЦІЙ (*всторону*). Опъ ничего не знаетъ.

КЛОРИНДА. Благодарите, что онъ васъ прощаетъ.

АННИВАЛЪ. За что?

ФАБРИЦІЙ. За ваши давншія невѣжества.

АННИВАЛЪ. Что?

КЛОРИНДА (*тихо*). Молчи.

АННИВАЛЪ. Но нельзя-ли узнать, хоть по секрету, за что меня прощаютъ?

ФАБРИЦІЙ. Не помните-ли вы, что были пьяны?

АННИВАЛЪ. Случалось, иногда.

ФАБРИЦІЙ. Сегодня утромъ?

АННИВАЛЪ (*всторону*). Чортъ возьми! не проболтался-ли я.

ФАБРИЦІЙ. Вы мнѣ рассказали....

АННИВАЛЪ. Э! мало ли, что спящу скажешь. Не надо вѣрять.

МЮКАРАДЪ. Напротивъ, добродѣтель вашей милой сестрицы приобрѣла оттого новый блескъ въ глазахъ умныхъ людей.

АННИВАЛЪ (*всторону*). Странно, что бы я могъ соврать на счетъ ея добродѣтели.

МЮКАРАДЪ. Я неважно предразсудки, любезный шурши! Вашу руку!

АННИВАЛЪ. Много чести.

ФАБРИЦІЙ. Я также прошу вашей дружбы.

АННИВАЛЪ. Согласенъ и надѣюсь на вашу... (*Всторону.*) Меня рѣшительно принимаютъ за другаго.

МЮКАРАДЪ. А вамъ придется сходить взглянуть на нашъ свадебный контрактъ.

АННИВАЛЪ. Я такъ деликатенъ, что вполне на васъ полагаюсь.

МЮКАРАДЪ. Нѣтъ, нѣтъ, непременно взгляните.

ФАБРИЦІЙ (*всторону*). Теперь моя очередь. (*Гролки.*) Позвольте мнѣ съ вами проеститься.... я недалеко отсюда долженъ отдать визитъ....

МЮКАРАДЪ. Пожалуйста, безъ церемоній, мой милый....

ФАБРИЦІЙ (*приготовляется уйти*). Какъ я разбѣянъ, со-
всѣмъ забылъ.... отгадайте что ?

МЮКАРАДЪ. Вѣрно письмо моего сына, и въ самомъ дѣлѣ —
и я то забылъ, а еще отецъ !

ФАБРИЦІЙ. Вотъ оно.

МЮКАРАДЪ. За тройной печатью.

ФАБРИЦІЙ (*кланяясь*). Сеньоръ! (*Всторону.*) Опъ пмъ вѣрно
покажетъ, или мой отецъ сталъ ужъ слишкомъ скрытенъ. (*Уходитъ.*)

IV.

МЮКАРАДЪ, КЛОРИНДА, АННИБАЛЪ.

МЮКАРАДЪ (*открываетъ письмо*). Извините.

АННИБАЛЪ (*тихоцѣло*). Скажи мнѣ, что я проболталъ во снѣ ?

КЛОРИНДА. Все; однако такъ, что опъ за все простилъ.

АННИБАЛЪ. Бѣдняжка !

МЮКАРАДЪ. Что я вижу, друзья мои.... Знаете-ли, это
знаменитый графъ !

КЛОРИНДА. Кто ?

МЮКАРАДЪ. Опъ.

АННИБАЛЪ. Я ?

КЛОРИНДА (*всторону*). Дуракъ.

АННИБАЛЪ. Мнѣ пыпче ужъ черезъ-чуръ оказываютъ много
чести.

МЮКАРАДЪ. Кто могъ-бы угадать ? Этотъ молодой человекъ,
мой гость.

КЛОРИНДА. Я несколько этимъ не удивлена, у него такой
величавый видъ....

АННИБАЛЪ. Развѣ что раззорившейся графъ.... это видно
по его изношенному платью и по истертой шляпѣ.

МЮКАРАДЪ. Чѣмъ выше санъ, тѣмъ труднѣе скрыть его.
Мой сынъ мнѣ пишетъ.... Но, вѣтъ.... Я задыхаюсь отъ волне-
нія и нечаянности.... читайте сами... (*Отдаетъ письмо Клориндѣ.*)

КЛОРИНДА (*читаетъ*). «Милый, добрый батюшка ! Ульрихъ
вовсе не Мюнхенскій гражданинъ, какъ я вамъ писалъ въ пред-
варительномъ письмѣ. Это графъ Гендельбергскій, одинъ изъ
богатѣйшихъ во всей Германіи, онъ путешествуетъ покопнито,
въ одеждѣ простолюдина, изъ романтическихъ видовъ : видите-ли,
онъ ищетъ женщину, которая полюбила-бы его не за санъ и
богатство, а по страсти къ нему самому. Не упускайте такого

прекраснаго случая выдать замужъ мою сестру ; ова вѣрно прелестна, а прищъ не смотритъ ни на богатство, ни на происхожденіе.»

Мюкарадъ. Не правдали, это цѣлый романъ ?

Аппивалъ. А что вы думаете, отъ пѣмецкаго графа все ставается : нѣмцы вообще любятъ отличатся страпшностью.

Мюкарадъ. Ну, любезный братецъ, вы можете приберечь своего сынка на случай... Намъ онъ не пужень. Воображаю, какъ взбѣсится этотъ упрямецъ, когда узнаеть, что я сталъ тестемъ важной особы. Графъ ! Всемогушій Боже ! еслбъ только Челія захотѣла ему поправиться, но она романистка, дура, пожалуй, еще братецъ вскружить ей головку и помѣшаетъ моему намѣренію.

Аппивалъ. Дѣвущку въ шестнадцать лѣтъ легко убѣдпть, въ чемъ угодно.

Мюкарадъ. Ну, пѣтъ ! Челія устойчива въ своихъ мысляхъ, даромъ что молода. Эта певница сто разъ озадачивала меня своимп отвѣтами. Я ужасно пеловокъ въ этихъ случаяхъ, а у нея такой характеръ, что я сразу все испорчу, если возьмусь за это дѣло. (*Клоринда.*) Мнѣ кажется, вы одпѣ въ состояніи наставить ее на настоящую дорогу.

Клоринда. Вы думаете ?

Мюкарадъ. Попробуемъ, я пришлою ее къ вамъ. (*Уходитъ.*)

V.

КЛОРИНДА, АППИВАЛЪ.

Аппивалъ. Чудакъ задалъ тебѣ престранную работу.

Клоринда (*задумчиво*). Такъ, рѣшено. Я должна имъ пожертвовать....

Аппивалъ. Кѣмъ-это ?

Клоринда. Графомъ. Я могла-бы за него выйти замужъ, но уступлю его другой безъ сожалѣнія.

Аппивалъ. Ты могла-бы выйти за него ? Ты — за графа ?

Клоринда. Что-жъ тутъ удивительнаго ?

Аппивалъ. Но, душенька, онъ знаетъ твою исторію.

Клоринда. Не всю, и то, что онъ знаетъ, писколько мнѣ не повредило, а напротивъ, выставило меня еще въ лучшемъ свѣтѣ. Но безъ объясненій... надѣюсь, ты не считаешь меня дурой : а тебѣ говорю, мнѣ стоитъ захотѣтъ, и я за него выйду.

Аппивалъ. Я тебѣ повѣрилъ-бы на слово, еслибъ тутъ не было маленькаго противорѣчія : ты говоришь, что можешь, но не хочешь ; ну, это или слишкомъ благородно, или оченьъ глупо.

Клоринда. Неправда ли, это прекрасно и достойно честной женщины ! не правда-ли, теперь я могу безъ угрызевій занять мѣсто въ этомъ гордомъ свѣтѣ ? я довольно дорого плачу ему заправохода, чтобъ не краснѣть, какъ выскочка ! О ! понимаешь-ли ты, какъ приятно вступить туда, смѣло поднявъ голову, съ законнымъ правомъ и не надѣвая маски на порогѣ ? Ужъ это не призракъ, не мечта, не заимствованная на время личность, нѣтъ, это я сама, моя собственная особа, это дѣйствительность и я самодовольно и свободно дышу въ чистой атмосферѣ.

Аппивалъ. Такъ для мелочной суетности ты пренебрегаешь союзомъ съ вельможей ? Поймай его, если онъ подается въ твои силки, а честной женщиной ты успеешь сдѣлаться и послѣ.

Клоринда. Нѣтъ ! если я упушу этотъ случай, то не встрѣчу его въ другой разъ. Я стою на послѣднемъ перекресткѣ моей жизни, и если не перемѣню дороги теперь, то послѣ будетъ поздно.

Аппивалъ. Надоже быть такимъ осломъ, чтобъ не-умѣть отвѣтить, имѣть золотую курочку и не заставить ее нести яйца

Клоринда. На что ты жалуешься, безстыдный тупеядъ ! развѣ мало того, что я тебѣ доставила ; съ тобою. мы кажется довольно надѣлали зла ? не требуй же отъ меня больше ничего. Прочь отъ меня, злой геній ! если только можно, я примирюсь со свѣтомъ и съ собою.

Аппивалъ. Несчастная... О да какъ-же она глупа !

VI.

ТѢЖЕ И ЧЕЛІЯ.

Клоринда (*тихо*). Вотъ Челія. Взгляни на этотъ кроткій взоръ, на эту гордую непорочность ; свѣжесть ея щекъ показываетъ сердечное спокойствіе. Съ тѣхъ поръ, какъ я могу ей не завидовать, я начинаю любить это певниное дитя.

Аппивалъ. Дивись, дивись своей добродѣтели, даже въ чужомъ тѣлѣ. (*Она садится въ уголокъ.*)

Клоринда. Вы не избѣгаете меня сегодня, милое дитя !... О, еслибъ вы знали, сколько доставляете мнѣ этимъ удовольствія.

Челія. Я здѣсь потому, что меня послалъ къ вамъ батюшка.

Клоринда. Неужели для этого нужно было приказаніе отца? Неужели, въ самомъ дѣлѣ вы чувствуете ко мнѣ отвращеніе? За что же вы почитаете меня врагомъ своимъ? развѣ вы замѣтили на лицѣ моемъ ненависть? О! еслибъ я могла открыть вамъ мое сердце, вы нашли бы въ немъ одну пѣжную привязанность, всегда готовую излѣчиться.

Челія. Не знаю, искренно-ли вы высказываете ваши чувства, но я желала-бы противнаго. Горько быть любимой тѣмъ, кого любить не можешь.

Клоринда. Васъ огорчаетъ моя дружба? неужели меня такъ очернили въ глазахъ вашихъ?

Челія. Мнѣ сказали.... Что я слышала, по вашей милости, должно было огорчить меня.... Но этотъ разговоръ для меня ужасно тягостенъ.... позвольте мнѣ уйти.

Клоринда. Пѣтъ, пѣтъ, оставайтесь! хоть этотъ разговоръ тягостенъ для васъ и грустенъ для меня, но мы должны объяснитьсь, это необходимо для насъ обѣихъ.

Челія. Но, Боже мой, я не судья вашихъ поступковъ.

Клоринда. А между тѣмъ, вы судите меня такъ строго! Да, жизнь моя виновна, сердце мое прегрѣшило, но знаете-ли вы отъ какихъ сильныхъ ударовъ! Но какъ вамъ это знать, съ вашей пѣломудренной, спокойной душою? ваша жизнь течетъ спокойно вамъ легко, быть добродѣтельной у васъ для охраненія чести есть семейство, а главное—вы счастливы! Гдѣ вамъ знать, что бѣдность шепчетъ въ молодые уши во время скорбной безсонницы? Вы никогда не чувствовали голода, вамъ не понять, чѣмъ можно иногда пожертвовать за кусокъ хлѣба.

Челія. Я везнаю, что можетъ внушить бѣдность; но мнѣ кажется, что можно и не слѣдовать ея внушеніямъ, потому что мы видимъ много бѣдныхъ дѣвушекъ, которыя однакожъ честны, не смотря на холодъ и голодъ.

Клоринда. Конечно, это доказываетъ высокое мужество, удивляйтесь ему, но пожалѣйте и о жертвахъ.

Челія. Да, онѣ жалки! жалки потому, что предпочли позоръ труду, голоду, смерти, потому, что навсегда отогнали отъ себя уваженъе, промѣнявъ несчастье на безчестье, потому наконецъ, что потеряли даже право на самое сожалѣніе.

Клоринда. Такъ вотъ ваше милосердіе? такъ ничто въ этомъ мірѣ, ни горькое раскаяніе, ни глубокія страданія, ни твердая рѣшимость исправиться, не въ силахъ заслужить у васъ прошеніе?

Челія. Вы меня заставляете говорить о страшных предметахъ, я не довольно свѣдуша, чтобъ вполне понимать ихъ; но если я припуждена отвѣчать, то скажу, кто раскаивается въ своей виѣ, тотъ долженъ пенавидѣть ея плоды; ваше-же раскаяніе сомнительно, если вы такъ смѣло остаетесь на мѣстѣ, которое вамъ не принадлежитъ.

Клоринда. Я его не пятнаю и не должна оставить, я доказала другимъ образомъ мое раскаяніе, дѣломъ до того честнымъ и похвальнымъ, что оно равняетъ меня съ благороднѣйшими душами; стало быть, я имѣю все права на мѣсто, которымъ завладѣла и могу съ спокойной совѣстью занять его.

Челія. Ваше доброе дѣло, которому я охотно вѣрю, только начало раскаянія... добродѣтель представляется мнѣ священнымъ храмомъ, откуда выходъ имѣетъ лишь одну ступень, а входъ составляетъ лѣстница въ сто ступеней, по ней надо входить на колѣняхъ, ударяя себя въ грудь.

Клоринда. О, родъ счастливецъ, непрощаемая фалауга! вы отвѣтите Богу за сокрушенныя души, которыя ваша строгость обратила опять къ пороку.

Челія. Богу, говорите вы? знайте, что честные люди измѣнили-бы Его святому правосудію, спуская пороку. Приговоръ ихъ не только мщеніе порочнымъ, но вмѣстѣ и награда строгой добродѣтели, которая также чувствуетъ, на своемъ чердакѣ, и голодъ и холодъ, но не предается пороку.

Клоринда. Довольно, сударыня, довольно!

Челія. Я уйду; я высказала вамъ больше, чѣмъ хотѣла; прощайте! въ первый и послѣдній разъ, я говорю о подобныхъ предметахъ. (*Уходитъ.*)

—

VII.

АННИВАЛЬ, КЛОРИНДА.

Анниваль. Дѣвочка-то за словомъ въ карманъ не лѣзетъ. Ну, какъ тебѣ правится этотъ пріемъ, кающаяся грѣшница?

Клоринда. Теперь я каюсь только въ моемъ раскаяніи.

Анниваль. На сплу-то!

Клоринда. Такъ вотъ каково ихъ состраданіе! Хорошо-же, если я наказана за порокъ, то воспользуюсь и его годами. Я поставлю такъ высоко предметъ ихъ презрѣнія, что зависть заставитъ ихъ цѣнить его. — Дѣйствительно я была

слишкомъ добра, удостоивая этихъ мѣщанъ своею благосклонностию; что значить для умовъ истинно высокихъ уваженіе или ненависть этихъ мелкихъ людишекъ.

Аннибалъ. Славно сказано.

Клоринда. Меня отвергаютъ, тѣмъ лучше! моя судьба оттого будетъ еще блистательнѣе! тѣмъ болѣе, что въ моемъ памфлетѣ нѣтъ ничего безчестнаго.

Аннибалъ. Ого!

Клоринда. Графъ хорошъ собою....

Аннибалъ. Прелестенъ.

Клоринда. Строенъ....

Аннибалъ. Какъ Аннолювъ!

Клоринда. Его щеки невозможно блѣдны и впалы, по за то въ его наружности есть что то мужественное; его пристальный, спокойный взглядъ проникаетъ прямо въ душу и заставляетъ трепетать.

Аннибалъ. О! не говори: я самъ дрожалъ, какъ листъ.

Клоринда. Я чувствую, что могу его любить, а когда я его полюблю, то выдти за него замужъ, не значить обмануть его.

Аннибалъ. Чистенькая логика! по онъ то, съ своей стороны, воспламенится ли къ тебѣ любовью?

Клоринда. Пожаръ готовъ: душа его ужъ тлѣетъ, достаточно искры, чтобъ она запылала.

Аннибалъ. Славно! а выскать огонь ты мастерица! ну, Франка-Гриппа, собирайтесь, разстаемся! Я теперь важный человекъ женюсь на богатой, — чортъ возьми! это мой господствующій вкусъ, и я мало удовлетворялъ его до-сихъ-поръ.

Клоринда. Тихе! — вотъ и графъ.

VIII.

ТѢЖЕ И ФАБРИЦІЙ.

ФАБРИЦІЙ (*тихо*). Приму опять свой парадный видъ.

Клоринда (*тихо*). Поди лучше, займи Мюкарада.

Аннибалъ (*тихо*). Попялъ. (*Вслухъ*.) Такъ два червонца говоришь ты? сейчасъ бѣгу—и черезъ пять минутъ онъ будетъ у тебя. (*Къ Фабрицію*.) Извините.... Я спѣшу въ модный магазинъ.

ФАБРИЦІЙ. А! (*Всторону*.) Выдумка педурна и достойна этого гуся. (*Аннибалъ уходитъ, Клоринда садится*.)

IX.

ФАБРИЦІЙ, КЛОРИНДА.

ФАБРИЦІЙ (*всторону*). Постараюсь какъ можно натуральнѣй разыграть простака. (*Громко*.) Онъ насъ оставилъ, а я душевно этому радъ, потому что до-сихъ поръ не успѣлъ еще вамъ высказать до какой степени я удивленъ вашей добродѣтелью.

КЛОРИНДА. Развѣ добродѣтель для васъ новость?

ФАБРИЦІЙ. О! я еще не встрѣчалъ ничего прекраснѣе жепщны съ непорочною и чистою душею, которая, чтобъ сохранить себя отъ окружающихъ ее соблазновъ, великодушно жертвуетъ своею молодостью и выходитъ за старика. Но выше всего, въ моихъ глазахъ, эта утонченная ложь, съ которой вы, для счастья старика, увѣряете его, что онъ любимъ. По моему, одна эта черта превышаетъ все, и переходитъ даже за предѣлы человѣческой добродѣтели.

КЛОРИНДА. Я принесла себя въ жертву — его счастье и хочу, чтобъ онъ не зналъ, чего не доставитъ его желаніямъ: это единственное средство доказать ему мою благодарность.

ФАБРИЦІЙ. О! вы истинный геній преданности и доброты. (*Всторону*.) Теперь минута молчанія и задумчивости можетъ подвинуть дѣло впередъ.... иногда лучшее краснорѣчіе состоитъ въ молчаніи.

КЛОРИНДА (*всторону*). Онъ въ смущеніи, не знаетъ, что начать.... Оставляю его въ этомъ положеніи, ничто такъ не способствуетъ любви, какъ это замѣшательство: чего не перескажешь въ часъ, передумаешь въ одну минуту.

ФАБРИЦІЙ (*всторону*). Отъ сколькихъ глупостей избавляетъ меня это молчаніе, и сколько важныхъ словъ, которыхъ мнѣ и въ голову не приходило, подразумѣваетъ въ немъ эта барыня.

КЛОРИНДА (*всторону*). Какъ онъ стыдливъ, какъ вертитъ своей шляпой.

ФАБРИЦІЙ (*всторону*). Она вѣрзо полагаетъ, что я порядочный ямля.

КЛОРИНДА (*всторону*). Рѣшительно, этотъ тоже глупъ. Видно ужъ приговоръ судьбы такой, чтобъ я никогда не встрѣчала умнаго.

ФАБРИЦІЙ (*всторону*). Кажется, теперь можно признаться, что я пылаю страстью. На этотъ счетъ женщины никогда не бываютъ педовѣрчивы.

Клоринда (*всторону*). Сколько въ пемь скопляется вѣжничанья, чувствительности и вздоховъ! — какая скука!

Фабрицій (*всторону*). На что мы похожи: на двухъ охотниковъ или на двухъ зайцевъ?

Клоринда (*всторону*). Теперь все сердце его должно быть на языкѣ. Заставимъ его объясниться. (*Громко.*) О чемъ вы задумались?

Фабрицій. О чемъ, синьора... увы!

Клоринда. Вы вздыхаете?

Фабрицій. Простите... да, я вздыхаю и не хочу болѣе скрываться: узнайте: я васъ люблю.

Клоринда. Какъ, меня!

Фабрицій. Я долженъ бы молчать, но я задыхаюсь... повѣрите, если я осмѣлялся... О! будьте великодушны... Я самъ не знаю, что говорю... Я васъ люблю, вотъ все, что я знаю... (*Всторону.*) Кажется, эта бессмыслица хорошо изображаетъ волненіе моей души?

Клоринда. Я очень несчастна!

Фабрицій. Вы плачете?

Клоринда. И вы хотите, чтобы я не плакала? ударъ слишкомъ жестокъ! сносить оскорбленіе отъ того, кто одвѣнъ умѣлъ понять меня.

Фабрицій. Кто? я оскорбилъ васъ!... Я? когда все мое сердце полно вами.

Клоринда. Ваше признаніе доказываетъ больше ваше презрѣніе, чѣмъ любовь, потому что безъ тайной надежды встрѣтить во мнѣ легкомысліе, вы не сдѣлали-бы этой бесполезной попытки.

Фабрицій (*всторону*). Именно такъ. (*Громко.*) Я такъ далекъ отъ дерзкой надежды, что рѣшился проститься съ вами сегодня же вечеромъ.

Клоринда. Вы уѣзжаете?

Фабрицій. Да, уѣзжаю. Могу-ли я оставаться здѣсь и быть свидѣтелемъ этого роковаго брака?

Клоринда. Да, вы правы; уѣзжайте... это необходимо и для васъ и для... Вы меня скоро забудете.

Фабрицій. О! никогда, никогда!

Клоринда. Правда-ли это?

Фабрицій. Жестокая! вы сомнѣваетесь.

Клоринда. О, вѣтъ! потому что я буду васъ помнить, я буду всегда вспоминать вашу дружбу... но долгъ мой требуетъ, чтобъ все остальное было забыто. Не правда ли, мой другъ?

ФАБРИЦІЙ. Вашъ другъ! о, повѣрьте, я стою этого печальнаго и вмѣстѣ сладостнаго названія, потому что я повинуюсь.

КЛОРИДА. О... благодарю! но будьте вполнѣ великодушны, уѣзжайте, не выдавъ меня болѣе, не простясь со мною.

ФАБРИЦІЙ. Не увидя васъ! это выше силъ монахъ.

КЛОРИДА. Къ чему разстравлять рану сердца?

ФАБРИЦІЙ. Чтобъ сдѣлать ее вѣчною, неизлѣчимою, потому что отпынѣ, все мое счастье будетъ заключаться въ страданіи.

КЛОРИДА. Но если я сама боюсь свиданія съ вами?

ФАБРИЦІЙ. Что я слышу?

КЛОРИДА. Нѣтъ, не вѣрьте мнѣ, я сумасшедшая!

ФАБРИЦІЙ. Милый другъ! не откажите мнѣ въ последнемъ разговорѣ! (*Снаружи слышны шаги.*)

КЛОРИДА (*живо*). Хорошо... послѣ ужина, здѣсь.

ФАБРИЦІЙ (*всторону*). Bravo! она въ монахъ рукахъ.

X.

ТѢЖЕ, МЮКАРАДЪ АННИБАЛЬ.

МЮКАРАДЪ. Мое почтеніе, ваша сія... (*Спохватясь.*) Здравствуйте, мой милый... Удивительно, какъ у меня сегодня языкъ заплетается! Неудобно-ли поужинать.

ФАБРИЦІЙ. Увольте меня, если можно, я не голодець.

МЮКАРАДЪ. Тѣмъ хуже; ѣсть самый здоровый обычай, впрочемъ, какъ угодно, я никакъ не стѣсняю. Кто хочетъ ужинать, того прошу за мною! слышите, моя прелесть.

КЛОРИДА. Пойдемте. (*Мюкарадъ идетъ впереди, Клоринда подлѣ Аннибала.*)

АННИБАЛЬ (*тихо*). Ну, какъ дѣла?

КЛОРИДА (*тихо*). Ты видишь, онъ потерялъ аппетитъ.

АННИБАЛЬ (*тоже*). У влюбленныхъ это значитъ — потерялъ голову.

XI.

ФАБРИЦІЙ (*одинъ*). Истинный любовникъ долженъ сидѣть на діэтѣ, а если ѣсть, такъ по-крайней-мѣрѣ, въ тихомолку. Загляните, прекрасная Клоринда, въ ближній трактиръ, и вы увидите, хорошъ ли у меня аппетитъ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

I.

ГОРАЦІЙ одинъ, потомъ ЧЕЛІЯ.

Гораций (*взлѣзая на балконъ*). Дядя мнѣ запретилъ переступить порогъ, по онъ не говорилъ объ окнѣ. Если онъ не точно выразился, я не вповать; впрочемъ, выгоня мепя отсюда, онъ вѣрно выразится гораздо понятнѣе.... пусть же ихъ appetite послужить мнѣ сообщникомъ. (*Идетъ къ двери комнаты Челія.*) Челія! Челія!

Челія (*входя*). Какъ! ты осмѣлился опять придти?

Гораций. Не бойся, они еще не скоро отуживаютъ, мнѣ нужно съ тобой поговорить.

Челія. Такъ говори скорѣе.

Горация. Я тебѣ удивляюсь — скорѣе! Да развѣ можно въ двухъ словахъ....

Челія. Чтожъ ты хочешь мнѣ сказать?

Гораций. Да что, по настоящему ничего.... Сколько-бъ я съ тобой ни говорилъ, все не выскажу тебѣ всего и во сто лѣтъ.

Челія. Милый Гораций.... Ахъ, сюда кто-то идетъ.... Уйди.... я вся дрожу.

—

II.

ТѢЖЕ и ФАБРИЦІЙ.

Фабрицій. Не безпокойтесь — я васъ искалъ обонхъ. Клоупда попалась въ мою западню: надо все приготовить для хищенія.

Гораций. Ты хочешь ее увезти?

Фабрицій. Это единственное доказательство, которому отецъ мой повѣритъ.

Гораций. Куда же ты ее повезешь?

Фабрицій. Разумѣется, въ мои владѣнія. По дорогой я отрекусь отъ всѣхъ моихъ правъ.

Гораций. Ахъ, дорого бы далъ, чтобъ быть при этомъ отреченіи, и видѣть замѣшательство нашей штриганки.

Фабрицій. Я тебѣ все расскажу. Приготовь только карету, со всѣмъ пужнымъ для этого случая.

Гораций. А красотка согласна?

Фабрицій. Нѣтъ еще ; во ужъ готова на все согласиться. — Иду сейчасъ на приступъ и приготовлю ловкій маневръ, но чтобъ его привести къ концу вы мнѣ оба нужны.

Горацій. Что же намъ дѣлать ?

Фабрицій. Поддержать меня въ моей роли ; я играю наивнаго любовника ; но я на него очень мало похожъ ; и какъ ни роюсь въ памяти, никакъ не могу припомнить ни одной сладенькой пѣжности ; до-сихъ-поръ я отдѣлывался мечтательнымъ молчаніемъ.... она повѣрила всему, что я умолчалъ, но чтобы она повѣрила и тому, что я буду говорить, я долженъ напередъ обновиться немножко въ вашей любви. Ну, образецъ любовниковъ, покажите-ка мнѣ, какъ изъясняются въ любви безбородые страдальцы.

Горацій. Это довольно затруднительно.

Фабрицій. Вотъ народъ ! Да говори все то, что ты говоришь до моего прихода.

Горацій. Я говорилъ.... что любовь любить тайну, и что всякій лишній свидѣтель возмущаетъ ее.

Фабрицій. Развѣ я въ числѣ лишнихъ ? Я васъ столько же стѣсняю, какъ и ваша тѣнь ?

Челія. Еслибъ моя тѣнь была предо мною въ то время, когда я говорю, то я она бы мнѣ мѣшала.

Горацій. Правда ! Помнишь ли ты, милой другъ, аллею, гдѣ я впервые узналъ твою душу ? (Фабрицію.) Мы шли съ нею по солнцу, — я ей говорилъ о любви ; наши тѣни слѣдовали за нами, вдругъ на одномъ поворотѣ онѣ явились передъ нашими глазами, въ ту самую минуту, когда милая Челія сказала мнѣ слово, которое должно связать судьбу нашу на вѣкъ.... Ужъ не знаю, тѣвь ли призваніе виновато — по разговоръ нашъ прекратился и мы пришли домой, не сказавъ болѣе ни слова.

Челія. Да, но какое это было молчаніе, какія сладкія мечты ! души наши молчали отъ избытка счастья ! Помнишь ли ты, какъ въ эту минуту небо было прекрасно, какъ все вокругъ насъ улыбалось ? — Ахъ, мы одни улыбались цѣлой природѣ и этотъ небесный свѣтъ выливался изъ нашихъ сердецъ !

Горацій. Какъ коротка показалась намъ дорога къ дому !

Челія. Взойдя на крыльцо, ты упалъ на колѣна, поцѣловалъ мою руку, не говоря ни слова, и потомъ, какъ безумный, пустился бѣжать по полю.

Горацій. Я боялся встрѣтить кого-нибудь, боялся, чтобъ со мной не заговорили.... я въ упоеньи провелъ всю ночь подъ звѣзд-

нымъ небомъ, повторяя безпрестанно самому себѣ восхитительныя слова: — «Милый Горацій, я люблю тебя!»

Челія. Милый Горацій, я люблю тебя и клявусь, что кромѣ тебя вького не любила и никогда не полюблю. Я твоя съ дѣтства, и мое желаніе быть твоей до конца жизни.

Горацій. Съ дѣтства и навсегда! прошедшее, будущее — у насъ все общее, и надежда, и воспоминаніе!

Фабрицій. О! навсегда будь проклята женщина, которая совратила мою душу съ этого прямого пути! навсегда будь проклятъ первый поцѣлуй соблазна, — будь проклято все, что удалило меня отъ счастья!

Челія. Братъ!...

Фабрицій. Я чувствую всю важность моей потери. Моя старая рана еще глубже раскрылась. Гнѣвъ заступаетъ мѣсто презрѣнія, видя блаженство, котораго эти женщины меня лишили! Мало презрѣнія, нужна месть противъ этого безстыднаго и ядовитаго стродья. Безъ нихъ, мнѣ былъ-бы знакомъ чистый восторгъ непорочной любви; молодость моя разцвѣла-бы на солнцѣ, тихо наслаждаясь радостями плодотворнаго брака. Наконецъ, я беззаботно ожидалъ бы старости, среди красныхъ маютокъ и охотно простилъ бы быстрый полетъ времени, которое роста моихъ сыновей, увеличивало бы число моихъ морщинъ. Теперь этимъ счастіемъ я могу наслаждаться только глядя на васъ, но и видѣть его мнѣ ужъ будетъ пріятно.

Горацій. Бѣдный другъ!

Фабрицій. Тсъ! идуть... это она... оставьте насъ однихъ, а ты приготовь карету. Какъ ты выйдешь?

Горацій. Да также, какъ вошелъ... Въ этомъ домѣ для меня дверей нѣтъ! (*Перелѣзаетъ черезъ балконъ.*)

—

III.

ЧЕЛІЯ, ФАБРИЦІЙ и КЛОРИНДА.

Фабрицій (*всторону*). Ну, истерзанное сердце, затан свой гнѣвъ!

Клоринда (*Челіи*). Не обижайтесь, я говорю съ вами отъ имени вашего батюшки: онъ приказалъ сказать, что ожидаетъ васъ внизу.

Челія. Иду. (*Уходитъ.*)

Клоринда (*всторону*). Прекрасно, я ловко стравила отца и

дочь и намъ здѣсь никто не помѣшаетъ. (*Громко.*) Вы видите, я сдержала слово.

Фабрицій. Счастливый старикъ! зачѣмъ не онъ уѣзжаетъ, и не я остаюсь.

Клоринда. Увы! я также спрашиваю, для чего судьба по привела меня сначала къ достойнѣйшему; если бы я встрѣтила васъ прежде, то могла бы любить, не измѣняя своему долгу.

Фабрицій. Меня любить! вы могли бы меня любить?... О Боже! что я слышу? Но пѣтъ, вы хотите только утѣшить меня сожалѣніемъ; я не вѣрю такому счастью....

Клоринда. О! еслибъ я могла еще располагать моимъ словомъ....

Фабрицій. Такъ ты меня любишь!... признаніе противъ воли у тебя вырвалось.... я ослѣпленъ блаженствомъ, какъ внезапнымъ лучемъ солнца.... О! не отпирайся отъ твоего сладостнаго признанія.... повтори мнѣ его еще разъ.

Клоринда. Сжальтесь надъ моимъ сердцемъ.

Фабрицій. Я тебя обожаю! мы будемъ счастливы — да, мы еще можемъ быть счастливы, пока ты ничего не подписала, ни въ чемъ не дала обѣта....

Клоринда. Я обѣщала.

Фабрицій. Любовь не можетъ покоряться обѣщаніямъ, ты моя....

Клоринда. Увы!

Фабрицій (*всторону*). Въ чемъ-же у нея еще препятствіе?

Клоринда. Мое сердце разорвалось бы на части при видѣ слезъ старика и его отчаянія; я скорѣе откажусь отъ всего.

Фабрицій (*всторону*). А! ея чувствительность не любить объясеній, она боится, что отецъ мой пометъ всю ея политику, это ясно. Успокоймъ ее. (*Вслухъ.*) Повѣрьте, гнѣвъ его былъ бы и для меня также непріятенъ, какъ для васъ его горе.... Пусть же тайный отъѣздъ освободитъ насъ отъ его слезъ....

Клоринда. Какъ.... бѣжать?

Фабрицій. Любишь ли ты меня на столько, чтобъ слѣдовать за мною? я бѣдечъ!

Клоринда. О, ѣдемъ, ѣдемъ, когда хочешь.

Фабрицій. Благодарю, у ногъ твоихъ благодарю! (*Падаеть къ ея ногамъ, входить Мюкарадъ.*)

IV.

КЛОРИНДА, ФАБРИЦІЙ, МЮКАРАДЪ

МЮКАРАДЪ. Боже! что я вижу?... мой гость.... Какая низость!

КЛОРИНДА (*тихо Фабрицію*). Избавьте меня отъ его отчаянія или я отъ всего отпущусь.

ФАБРИЦІЙ (*всторону*). Она пожалуй, въ самомъ дѣлѣ отъ всего отопрется. (*Громко*.) Не гнѣвайтесь, спиборъ; — вы не имѣете причины быть ревнивымъ. Спибора отвергла мою преступную любовь (*Тихо Клориндѣ*.) За садомъ, на углу переулка.

МЮКАРАДЪ. Не думаете ли вы, что я хотя минуту въ этомъ сомнѣвался? Но какъ бы то ни было, сударь, вы меня оскорбили, и я падѣюсь, вы не противопоставите скрытый вамъ санъ моему справедливому мщенію.

ФАБРИЦІЙ. О какомъ санѣ говорите вы?

МЮКАРАДЪ. Прекрасно,—кончено: вы для меня теперь тоже, что первый встрѣчный.... такъ идемъ!

ФАБРИЦІЙ. Я во всемъ виноватъ и прошу у васъ прощенія. Кажется, этого довольно?

МЮКАРАДЪ. Мнѣ этого мало.

ФАБРИЦІЙ. Самый щекотливый человѣкъ этимъ бы удовлетворился.

МЮКАРАДЪ. Нѣтъ, сударь! честь моя не позволяетъ мнѣ принять того, что вы уступаете только мнимъ лѣтамъ; свихожденіе ваше для меня новое оскорбленіе, и я вамъ докажу, что я могу еще наказать вашу пзмѣну, со шлагою въ рукахъ.

ФАБРИЦІЙ. Право, я не знаю, что вамъ на это сказать.... но только я не могу съ вами драться и удаляюсь.

МЮКАРАДЪ. Чортъ возьми! оставьте ваше паглое почтеніе, кажется у меня не сѣдые волосы.

КЛОРИНДА. Ваша честь удовлетворена, — вѣдь онъ вамъ уступаетъ.

МЮКАРАДЪ. Не боятесь ли вы, что эта дуэль сдѣластъ васъ смѣшнымъ? Но, милостивый государь, нельзя оскорблять всѣхъ и каждого безнаказанно.... и мнѣ хочется вамъ дать урокъ.

ФАБРИЦІЙ. Государь мой! будьте осторожны....

МЮКАРАДЪ. Какъ, мнѣ, осторожнымъ! Знайте, я еще петакъ старъ, чтобъ бояться своего гнѣва!... Я докажу вамъ кровной обидой, что сердце у меня еще кипитъ и рука довольно сильна.... (*Подымаетъ руку.*)

ФАБРИЦІЙ. Батюшка!

МЮКАРАДЪ. Что?

ФАБРИЦІЙ. Слово сказаво, прптворяться нечего.... да, батюшка, это я; узнайте вашего Фабриція.

МЮКАРАДЪ. Это что за неумѣстная шутка? Фабрицій въ Мюнхенѣ.

ФАБРИЦІЙ. Нѣтъ, онъ здѣсь, у вашихъ ногъ.

МЮКАРАДЪ. Милостивый государь....

ФАБРИЦІЙ (*срывая съ себя парикъ*). Вглядитесь въ меня хорошенько.

КЛОРИПДА (*всторону*). А, гнусный обманщикъ!

МЮКАРАДЪ. Сынь мой! Въ какую минуту приходится мнѣ узнать тебя! что ты дѣлалъ у ногъ Клорипды? Почему сынь мой является ко мнѣ переодѣтымъ?

КЛОРИПДА. Вы не понимаете? Хитрость однако не повая: онъ хотѣлъ испытать мою честь.

МЮКАРАДЪ. А съ какаго права вздумалъ ты повѣрять мой выборъ? Не думаешь ли ты занять здѣсь прежнее мѣсто? Такъ знай же, твоя отлучка и неблагодарность отучили меня отъ глупой спсходительности. — Убирайся опять за-границу.

КЛОРИПДА. Спворъ, вмѣсто наказанія, поблагодаримъ его, его обидное испытаніе даетъ мнѣ новый случай оправдаться въ позорномъ мнени *пройдохи*.

ФАБРИЦІЙ (*всторону*). Она меня удерживаетъ.

МЮКАРАДЪ. Нужно благодарить Бога, онъ заботится о вашемъ оправданіи, что же касается до орудія, которое онъ для этого избралъ, то ему нѣтъ мѣста въ нашей радости.

КЛОРИПДА. Но сынь вашъ, предубѣжденный злою молвою, думалъ вывести васъ изъ ослѣпленія, хотѣлъ своей хитростью спасти васъ отъ сампхъ себя.

МЮКАРАДЪ. Въ добрый часъ. На этомъ основаніи, пожалуй, можно простить ему обидныя подозрѣнія, по съ этихъ-поръ....

ФАБРИЦІЙ. Батюшка, обнимите же вашего Фабриція.

МЮКАРАДЪ (*тронутый*). Хорошо.... послѣ.... (*Всторону*.) А, шрамъ на лбу, который онъ получилъ, выпавъ у меня изъ рукъ до сихъ поръ не заросъ.... живи я сто лѣтъ, я и тогда не забуду этой мпвуты. Бѣдвый мальчикъ, видя, что я блѣдею и дрожу, шепталъ мнѣ: «Не плачь, папа, это ничего, я тебя люблю» и въ то время, какъ одною рукою ласкалъ меня, другою обтиралъ кровь съ своего милаго личика.... Благодарю Тебя, Боже, что Ты

на старости возвращаешь мнѣ сына! Что это?... я плачу и мнѣ не стыдно моей слабости.

Фабрицій. Плачьте, плачьте! батюшка! въ этихъ слезахъ лется прошеніе неблагодарному страпнику.

Мюкарадъ. Да, да, я тебя прощаю, отъ всего сердца прощаю! минута твоего возвращенія выкупила твое отсутствіе. Ты больше меня не покинешь, не правда ли?

Фабрицій. О никогда!

Мюкарадъ. Теперь я могу спокойно умереть на рукахъ моихъ дѣтей, въ кругу моего семейства. Ты теперь вразуми всѣхъ на счетъ этой благородной дѣвицы, ты самъ знаешь, чего она достойна.

Фабрицій. О, если наши родственники узнаютъ, что я сдѣлалъ и сколько нашелъ въ снѣборѣ великодушія, то падьюсь, они все раздѣляютъ мое уваженіе.

Клоринда. Не хлопочите объ этомъ; я увѣрена, что ваше доброе намѣреніе не принесетъ мнѣ пользы.

Фабрицій. Вы увидите.

Клоринда. Къ чему? Общественное мнѣніе не можетъ у меня отнять семейнаго счастья; отецъ вашъ—принадлежитъ мнѣ, а больше я ничего не желаю.

Фабрицій. При вашихъ доблестяхъ, вы слишкомъ скромны, я буду васъ прославлять изо всѣхъ силъ.

Клоринда. Вы за это ничего не получите... кромѣ моей благодарности.

Мюкарадъ. О! трогательный споръ! обпаружь предъ всѣми ея благородство, сынъ мой! наши граждане упорны въ своемъ презрѣніи, но твое свидѣтельство ихъ разувѣритъ. Какъ я счастливъ, какъ я радъ! я могу тебѣ, мой другъ, въ этомъ сознаться: до-сихъ-поръ я былъ увѣренъ только въ половину; клевета, которой преслѣдуютъ Клоринду тревожила меня въ глубинѣ души, хоть я и не очень поддаюсъ чужому мнѣнію; но ты согналъ п это облако.

Фабрицій. Пѣтъ! сто разъ, пѣтъ! я не могу этого долѣе вынести! я знаю, вы мнѣ не повѣрите, но что за дѣло, моя хитрость такъ удалась, что я похитилъ бы снѣбору за четыре шага отсюда, если-бъ вашъ приходъ не помѣшалъ намъ.

Мюкарадъ. Опять за ложь! каковъ же лицемеръ! Какъ! послѣ всѣхъ твоихъ признаній, ты придумываешь новый обманъ? Чего же ты надѣешься отъ всѣхъ этихъ выдумокъ, какъ не моего гнѣва?

ФАБРИЦІЙ. Я ничего не надѣюсь. Но я терзаюсь и не хочу, молча, быть ея сообщникомъ. Я не останусь больше въ этомъ домѣ, но не могу уйти, не высказавъ тому причины.

МЮКАРАДЪ. Опъ сумасшедшій.

КЛОРИНДА. Послѣ того, какъ я его защитила! это, дѣйствительно, похоже на сумасшествіе.

ФАБРИЦІЙ. Клянусь....

МЮКАРАДЪ. Не передо мной, по-крайней-мѣрѣ, несчастный!

ФАБРИЦІЙ. Передъ вами, клянусь и призываю въ свидѣтели....

МЮКАРАДЪ. Замолчи! Дай мнѣ хотя уйти, не будь клятвенно-преступникомъ передъ твоимъ отцомъ. (*Уходитъ.*)

V.

ФАБРИЦІЙ, КЛОРИНДА.

КЛОРИНДА. Ну, что, сударь? кажется вы сами попались въ свои сѣти; очень жаль....

ФАБРИЦІЙ. Намѣшка лишняя, я совѣтовалъ-бы вамъ лучше не раздражать мой гнѣвъ.

КЛОРИНДА. О! спустите, пожалуйста, это чудовище. До-сихъ-поръ, я еще не знаю, каковъ вашъ гнѣвъ, но должна вамъ сказать, что я такихъ чудовищъ ужъ очень много укротила. Наконецъ, откровенно говоря, вы бы меня очень стѣсняли, еслибъ не оказали мнѣ этой послѣдней обиды....

ФАБРИЦІЙ. Понимаю, вамъ нуженъ предлогъ, чтобъ выгнать меня отсюда?

КЛОРИНДА. Вы очень прощпцательны.

ФАБРИЦІЙ. Будьте покойны: я самъ не хочу быть свидѣтелемъ нашего безчестія. Если стыдъ войдетъ въ одну дверь, Фабрицій вѣрно выйдетъ въ другую.

КЛОРИНДА. Стыдъ? Побѣжденный всегда золъ, это понятно, но выраженіе слишкомъ грубо и переходитъ за предѣлы вашихъ правъ. Пусть для васъ честь моя — химера, но вспомните, по-крайней мѣрѣ, что я готовлюсь замѣнить вамъ вашу мать.

ФАБРИЦІЙ. Мою мать!... Презрѣвая!... мою мать! ты безстыдная лгунья, куртизанка! и смѣешь говорить объ этой добродѣтельной женщинѣ не на колѣняхъ!

КЛОРИНДА. Вспомните, вы говорите съ женщиной, сеньоръ.

ФАБРИЦІЙ. Не надѣйся прикрыться этимъ именемъ.... Ты женщина? Трусь развѣ человекъ? пѣтъ.... такъ я тебѣ говорю: женщина безъ стыда также презрительна, какъ мужчина безъ хра-

броси; потому что главное паше право на уваженіе заключается въ мужествѣ, а ваше—въ стыдливости. Ты замарала чистое достоинство женщины, не вспоминай-же о немъ, а старайся лучше, чтобъ и другіе его забыли. Ты одна помни о немъ, женщина безъ любви, безъ дѣтей, безъ супруга! помни и плачь! чуждая всѣмъ человѣческимъ чувствамъ, ты теперь уже поспышъ смерть въ жплахъ, и когда сойдешь въ могилу, въ тебѣ ничто не потухнетъ, кромѣ мелкой искры гордости! Вотъ твое наказаніе! О, ты была бы жалка, есльбы не могла вредить, но когда я вижу, какъ ты, и тебѣ подобныя, вливаютъ ядъ въ самыя кроткія сердца, когда вы подлыми кознями втираетесь въ наши дома, чтобъ занять мѣсто честныхъ женщинъ, когда хотите подлѣ нашихъ сестеръ гордо подымать свое презрѣнное чело и воровать паше уваженіе, нашу любовь.... О! тогда..., прочь!...

Клоринда (*всторону*). Мнѣ страшно.

Фабрицій. Прочь!

Клоринда (*всторону*). Боже мой!

Фабрицій. И ты рассчитываешь на человѣческое уваженіе, безстыднѣйшая пзъ женщинъ! Она думаетъ здѣсь безнаказанно упражняться въ своемъ ремеслѣ; завладѣть мною, отцомъ и нашимъ домомъ; осквернить эту компану, гдѣ умрала моя мать.... пѣтъ! пѣтъ, есль Правосудіе Небесное такъ медленно, я самъ раздавлю тебя, ехидна, на твоемъ пути.... (*Она бросается на Клоринду, которая вскрикиваетъ и падаетъ на колына.*) Я ухожу, чтобъ не осквернить моей руки! (*Уходитъ. Клоринда остается на колынахъ, какъ пораженная громомъ. Входитъ Аннибалъ.*)

VI.

КЛОРИНДА на колынахъ, АННИБАЛЪ.

Аннибалъ. Что это ты дѣлаешь?

Клоринда (*вставая*). Это ты меня унизилъ; ты меня лишилъ даровъ неба, изеушилъ сердце, низвергъ меня такъ низко! я хотѣла бы подняться и не могу! обиды и презрѣніе, которыя я испытываю, я обращаю на тебя, злодѣи! я тебя ненавижу, проклиная тебя, и хотѣла бы переполнить тебя моимъ стыдомъ и отчаяніемъ.

Аннибалъ. Продолжай, продолжай: бранись, что дальше будетъ?

Клоринда. Негодяи! оставь меня! (*Уходитъ.*)

Аннибалъ. Иду за тобой, необъяснимая женщина! (*Уходитъ.*)

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

I.

КЛОРИНДА, АННИВАЛЬ.

Клоринда. Передъ нимъ въ первый разъ почувствовала я трепеть; какой огонь въ его глазахъ.... и какъ онъ со мной говорилъ.

Аппиваль. Кто?

Клоринда. Фабрицій.

Аппиваль. Фабрицій?

Клоринда. Да, этотъ истинный графъ....

Аппиваль. Повятно! хитрецъ не слишкомъ топокъ, и ты его накрыла.

Клоринда. Къ несчастью, да.

Аппиваль. Ну, дѣлать нечего: придется выдти за старика.

Клоринда. О, вѣтъ! я хочу все разрушить.

Аппиваль. Ба! это что за новый капризъ?

Клоринда. Я хочу возвыситься въ глазахъ Фабриція.

Аппиваль. Фу, ты пропасть! я зналъ всегда, что ты надменная женщина, но никогда не думалъ, чтобъ твоя гордость заставила тебя пожертвовать славѣ—выгодою.

Клоринда. Тутъ не одна гордость.

Аппиваль. Я ужъ не знаю, что и думать!

Клоринда. Думай что хочешь, я сама не знаю, что со мною дѣлается, что я начну, какому побужденію послѣдую....

Аппиваль. Ужъ не зацѣплялъ-ли и тебя крылатый божокъ любви?

Клоринда. Какая пылкая душа!... онъ едва меня не ударилъ!

Аппиваль. А, такъ ты его любишь! любишь грубіяна! дура! баба! И какъ не во время... но ты всегда берегла свое сердце....

Клоринда. Я въ первый разъ встрѣтила человека, необузданное сердце, надъ которымъ я ничего не могу сдѣлать, мужество, передъ которымъ мое печезаетъ! Я чувствую, что я передъ нимъ слаба, ничтожна и горжусь этимъ.... я съ удовольствіемъ готова преклоняться подъ его гномъ.

Аппиваль. Пустячки! ты выйдешь за старика.

Клоринда. Никогда.

Аппиваль. Что такое? Вздоръ! выйдешь—и сегодня-же, не

позже; полно ребячиться. Чувствительность въ дѣлахъ не годится. Если ты выжила изъ ума, такъ у меня хватитъ его на двоихъ. Я хочу этого брака, слышишь-ли, я хочу! Если Фабрицій тебѣ дорогъ, если ты цѣпишь его жизнь, такъ смотри, чтобъ воля моя была исполнена.

Клоринда. Что ты этимъ хочешь сказать?

Аннибалъ. Очень простую вещь: выбирай, или бракъ съ отцомъ или смерть сына.

Клоринда. Ты его зарѣжешь?

Аннибалъ. Фи! да что я, разбойникъ, что-ли? я изведу щеголя приличнымъ образомъ.

Клоринда. На поединкѣ? ступай, я не боюсь: Фабрицій храбрѣ тебя.

Аннибалъ. Такъ чтожь? славный Матапанъ Сполетскій мнѣ показалъ одинъ секретный ударъ, которымъ я пропишу самого лѣшаго.

Клоринда. А если такъ, то ты подлець.

Аннибалъ. Къ твоимъ услугамъ! Не выйдешь за старика, не увидишь твоего Фабриція! Но не воображай, что его пощажу, еслибъ даже я и не выигралъ ничего отъ его смерти. Я, видяшь-ли, добрый малый, по спуску не даю. Помнишь дуэль мою съ Жуаномъ въ Валенціи?

Клоринда. Это ужасно!

Аннибалъ. Увѣряю тебя, что вѣтъ.

Клоринда. О, мой братъ.... Боже мой! что сказать.... Подумай, я вѣдь никого не любила до этого часа, сжался, посмотри: я плачу!

Аннибалъ. Не для того-ли, чтобъ разжалобить меня! это глупо! Ты можешь спасти своего дружка однимъ словомъ.

Клоринда. Но я заслужу его презрѣніе и ненависть.

Аннибалъ. А смерть его вѣрно не такъ тебя огорчитъ.... Славная любовь! нечего сказать.

Клоринда. Куда ты идешь?

Аннибалъ. Требовать отъ Фабриція удовлетворенія за оскорбленіе твоей чести.

Клоринда. Остановись, несчастный! Пусть онъ живетъ, пусть онъ живетъ! Я одна должна потерять въ этомъ выборѣ; изъ двухъ золъ я выбираю меньшее, но пусть на тебя упадетъ моя горестъ. Дай Богъ, чтобъ ты полюбилъ и почувствовалъ презрѣніе любимой тобою женщины!

Отд. I.

Аппибаль. Упреки послѣ. Теперь надо вооружить старика противъ Фабриція; вотъ опъ пдетъ.—Я съ нимъ заговорю.

II.

КЛОРИНДА. АННИБАЛЬ, МЮКАРАДЪ.

Аппибаль. А, любезный шурицъ. Вы очень кстати пожаловали... я взбѣшенъ....

Мюкарадъ. Что съ вамп?

Аппибаль. Хорошъ мальчикъ вашъ сынь! опъ ударилъ сестру мою.

Мюкарадъ. Мой сынь!

Аппибаль. Да, безъ церемоніи.

Мюкарадъ. Какъ! ударилъ?

Аппибаль. Да, ударилъ.

Мюкарадъ. О гнусное чудовище! какъ могъ я произвестъ на свѣтъ такого сына; невѣроятно!

Аппибаль. Да и мы не вѣримъ.

Мюкарадъ. Еслибъ это случилось при мнѣ, я раздавилъ-бы его, какъ вотъ... (*Хочетъ что-нибудь разбить и не находитъ.*)

Аппибаль (*всторону*). Эффектъ не удастся, — пѣтъ никакой фарфоровой вещицы.

Клоринда. Опъ меня не....

Аппибаль (*тихо Клориндѣ*). Молчи.

Мюкарадъ. Мѣра переполнилась, я его выгоню пзъ дому.

Аппибаль. Я прощаю ему обиду и считаю себя удовлетвореннымъ, если его выкинуть вонъ.

Мюкарадъ. Не бойтесь, я его выпровожу такъ, что онъ не попытается опять подойти къ моимъ дверямъ. А, кстати, вотъ и онъ.

III.

ТѢЖЕ, ФАБРИЦІЙ И ЧЕЛІЯ.

Мюкарадъ. Поди-ка сюда, буянъ.

Фабрицій. Я пришелъ проститься съ вамп.

Мюкарадъ. Что? какъ? ты хочешь уѣхать, не попросивъ у меня прощенія? не подождавъ даже, чтобы я тебя выгналъ?

Фабрицій. Батюшка, я исполняю неизмѣнный долгъ, я обязанъ этимъ почтеніемъ той, которой уже нѣтъ. Изъ вашего дома

изговяется даже то, что самая смерть въ немъ оставила послѣ моей матерп, и какъ иѣкогда я шелъ за ея гробомъ, такъ и теперь послѣдую за исчезающею о ней памятью.

МЮКАРАДЪ. Прекрасныя рѣчи въ устахъ того, кто бьетъ жепшивъ.

ФАБРИЦІЙ. Я билъ ?

МЮКАРАДЪ. Я все знаю, мнѣ все передано.

ФАБРИЦІЙ. Кѣмъ ? ею ?... да, правда.

КЛОРИНДА (*всторону*). Опъ даже не хочетъ обличить меня.

АННИБАЛЪ. Повѣрьте, любезнѣйшій...

ФАБРИЦІЙ. Я съ вамп не говорю....

АННИБАЛЪ. Но....

ФАБРИЦІЙ. Хотя изъ совѣсти или благоразумія, не обнаруживайте, что вы здѣсь.

АННИБАЛЪ. Чортъ возьми ! вы ужъ слишкомъ важничаете, сударь !

ФАБРИЦІЙ. Можетъ быть, всякой говорить прилично своему значенію.

МЮКАРАДЪ. Пожалуйста, безъ ссоры ! капитанъ, будьте разсудительны и уступите ему.

АННИБАЛЪ. Да, чтобъ не разгорячиться, я лучше уйду ! я чувствую, что мнѣ пора ужъ освѣжиться. (*Уходитъ.*)

ФАБРИЦІЙ (*всторону*). Я тебя найду, негодяй.

IV.

МЮКАРАДЪ, КЛОРИНДА, ФАБРИЦІЙ, ЧЕЛІЯ.

МЮКАРАДЪ. Ты хотѣлъ ѣхать, прошу поскорѣе.

ФАБРИЦІЙ. Сестра прежде хочетъ вамъ кое-что сказать.

МЮКАРАДЪ. Что еще ?

ЧЕЛІЯ. Я хочу вступить въ монастырь, батюшка ; позвольте Фабрицію отвезти меня въ обитель. Вѣроятно, эта госпожа не воспротивится этому.

МЮКАРАДЪ. Какъ и дочь мепя покидаетъ ?... сыпь мой ! и этотъ ударъ ты мнѣ наносишь !

ФАБРИЦІЙ. Могъ ли я при ней оставить мою сестру ?

КЛОРИНДА (*всторону*). Какое презрѣніе.

МЮКАРАДЪ. Ступайте-же ! вы мнѣ раздираете душу ; но я также гордъ, какъ вы неблагодарны ; ступайте, жестокия дѣти, я васъ не удерживаю.

Челія. Простите мнѣ, батюшка: это необходимо. Вы теперь полны поваго счастья и новой страсти. Но я буду недалеко, и вы меня призовете, когда будете нуждаться въ дочери.

Фабрицій. Пойдемъ. (*Клориндѣ.*) Радуйтесь, сударыня, я ухажу и оставляю вамъ свободное поле и полную побѣду. Мы упошимъ отсюда только нашу честь и ничто вамъ болѣе не помѣшаетъ разграбить остальное наше достояніе.

Клоринда. О! это уже слишкомъ! сердце мое не можетъ вынести столько ударовъ. Фабрицій! я не заслуживаю такой жестокой муки. Мнѣ нужно съ вами поговорить наединѣ; выслушайте меня, я оправдаюсь однимъ словомъ.

Фабрицій. Пойдемъ, Челія.

Клоринда (*Мюкарадѣ*). Ахъ, сеньоръ, упростите, чтобъ онъ меня выслушалъ.

Мюкарадъ. Дай Богъ, чтобъ это слово мнѣ ихъ возвратило. (*Фабрицію.*) Выслушай ее. Я не приказываю, я прошу тебя. Сдѣлай это для того, чтобы остаться, какъ я готовъ все сдѣлать, чтобы удержать тебя.

Фабрицій. Повинуюсь, хоть это рѣшительно бесполезно.

Мюкарадъ. Оставимъ ихъ однихъ, дочь моя. (*Уходитъ съ Челіей.*)

V.

КЛОРИНДА. ФАБРИЦІЙ

Фабрицій. Ну-съ, я слушаю... чего вы отъ меня хотите?

Клоринда. Правосудіа. Да, я довольно страдала; вы меня презираете, печавидите, мое присутствіе для васъ невыносимо, знайте-же, что я хотѣла...

Фабрицій. Что?

Клоринда. Ахъ, я несчастная! онъ мнѣ не вѣритъ, я не могу объясниться.

Фабрицій. Чтожъ вы меня задержали для того, чтобъ посмѣяться надо мною?

Клоринда. Я не осмѣливаюсь сказать слова, которое могло-бы меня оправдать, я боюсь, что оно повлечетъ за собою еще большее несчастіе. Но вѣрьте мнѣ, сеньоръ, о вѣрьте мнѣ, я нахожусь подъ властію желѣзной воли. Если вамъ нужны клятвы — клянусь, но бѣдная дѣвушка, чѣмъ могу я вамъ поклясться, у меня нѣтъ семейства, я никого не любила, и честь моя — вы ей не повѣрите!

Фабрицій. Если вы не разыгрываете передо мной комедію, то укажите мнѣ, гдѣ препятствіе къ вашему раскаянію, я его уничтожу.

Клоринда. Вы не можете этого... я молчу.

Фабрицій. Чѣмъ лицемѣрить, будьте лучше тѣмъ, что вы есть—откровенной интриганкой.

Клоринда. Вы хотите звать препятствіе?—Это мой братъ.

Фабрицій. Нѣтъ! это уже слишкомъ! Вы, кажется, считаете меня черезъ-чуръ глупымъ.

Клоринда. Вы не вѣрите?

Фабрицій. Какъ? чтобъ этотъ пошлый дуракъ, этотъ ничтожный лакей вами управлялъ? По-крайней-мѣрѣ, сдѣлайте мнѣ честь, лгите покладнѣе.

Клоринда (*всторону*). Боже, мой! я не вынесу его презрѣнія.

Фабрицій. Наврагите вашъ умъ, выдумайте что-нибудь получше.

Клоринда. Если я не выйду за вашего батюшку, братъ мой убьетъ васъ.

Фабрицій. Что-жъ вамъ въ моей смерти?

Клоринда. Я васъ люблю.

Фабрицій. Вотъ что!

Клоринда. Я знаю, я не имѣю на это права... О! простите меня; не принимайте моего признанія за новую дерзость; я не льщу себѣ и остаюсь на моемъ жалкомъ мѣстѣ. Я знаю, любовь не добродѣтель, она не возвратитъ мнѣ моей потерянной чести; пороки слишкомъ вкоренились въ моемъ сердцѣ, а любовь вырываетъ изъ него только одно — гордость. Повѣрьте, я навсегда схоронила бы въ сердцѣ это грустное признаніе, если бъ ваши вопросы не вырвали его насильно.

Фабрицій (*всторону*). Нѣтъ, это не можетъ быть новою хитростію; я обходился съ ней слишкомъ грубо, она дѣствительно меня любитъ.... (*Громко*.) Вы хорошо сдѣлали, что мнѣ во всемъ признались, я вѣрю въ препятствіе и уничтожу его.

Клоринда. Но вы не можете драться съ пегодяемъ.

Фабрицій. Правда, онъ недостойнъ этой чести, но я не взыскателевъ.

Клоринда. Опъ убьетъ васъ, какъ вы ни храбры; опъ дерется навѣрное и тайными ударами.

Фабрицій. Ну, пусть убьетъ. Будь я побѣжденъ или побѣдитель, все-таки вы будете чрезъ меня въ состояніи послушаться вашего сердца, и если смерть моя принесетъ счастье моимъ близ-

кпмъ, я не ропшу, она заплатитъ мнѣ мой долгъ и покупитъ мою жизнь. Но я надѣюсь лучшаго: ежели этотъ негодай ловокъ, то и я не безрукой, къ тому-же на моей сторонѣ правое дѣло.

VI.

КЛОРИНДА, ФАБРИЦІЙ. АННИБАЛЬ.

Аннибаль. А! вы еще здѣсь, почтеннѣйшіи?

Фабрицій. И останусь здѣсь.

Клоринда. Онъ хочетъ вызвать тебя на дуэль; не соглашайся, братецъ. Онъ знаетъ все.

Аннибаль. Онъ все знаетъ? значить и паше условіе?

Клоринда. Я не виновата, онъ вынудилъ у меня признаніе.

Фабрицій. Такъ племъ, безъ всякихъ предисловіи.

Аннибаль. Забавное предложеніе; это право принадлежитъ мнѣ, а я вамъ, кажется, не посылалъ вызова.

Фабрицій. Ты отказываешься? хорошо; но ты, безъ сомнѣнія, понимаешь, что я не остановлюсь на пустякахъ. Я поклялся избавить моихъ родныхъ и спасти семейную честь. И я достигну цѣли, какою бы ни было цѣбною. Защищайся же, злодѣй, или я проколю тебя, какъ вора. *(Вынимаетъ шпагу.)*

Аннибаль. Тѣмъ хуже для васъ, я съумѣю защищаться. *(Вынимаетъ шпагу.)*

Клоринда. Остановитесь.

Фабрицій. Оставьте насъ.

Аннибаль. Онъ ничего не хочетъ слушать.

Фабрицій. Защищайся.

Аннибаль. Еще слово...

Фабрицій. Къ чему пустыя рѣчи?

Аннибаль. Дуэль эта для насъ обоихъ скверное дѣло: такъ лучше обдумаемъ прежде хорошенько; подрались мы успѣемъ. Вы вѣрно надѣетесь остаться побѣдителемъ.

Фабрицій. Разумѣется.

Аннибаль. Надежда недурна, но очень ненадежна. Я inkább не хочу изводить измѣннически, спайте же: Матапанъ Сполетскій мой учитель.

Фабрицій. А! такъ чтожь?

Аннибаль. Вы, можетъ быть, его звали?

Фабрицій. Зналъ очень хорошо, я его убилъ.

Аннибаль. Что?

Фабрицій. Его-же знаменитымъ ударомъ.

Аннибалъ. Какая басня! ударъ этотъ неотразимъ.

Фабрицій. Если ты на это только падѣшься, то напрасно. Ставься!

Аннибалъ. Позвольте; къ чему такъ торопиться; докажите, что вы знаете этотъ ударъ и тогда увидимъ.

Фабрицій. Я прикою тебѣ доказательство подъ лѣвое плечо.

Аннибалъ. Если вы однимъ словомъ могли окончить нашу ссору, зачѣмъ же вы молчали?

Фабрицій. Затѣмъ, что мнѣ пріятно было-бы наказать тебя....

Аннибалъ. Вы шутите?

Фабрицій. Нисколько. Ну, скорѣй, бездѣльникъ! насталъ послѣдній день твоего мошенничества.

Аннибалъ. Сдаюсь.

Фабрицій. Поздно.

Клоринда. Сивьоръ!

Аннибалъ. Что за бѣшенный!

Фабрицій. Нѣтъ! надо избавить міръ отъ разбойника.

Аннибалъ. Караулъ. (*Входитъ Мюкарадъ и Челія.*)

VII.

ТѢЖЕ, МЮКАРАДЪ, ЧЕЛІЯ, ПОГОМЪ ГОРАЦІЙ.

Мюкарадъ. Что такое?

Аннибалъ. Помогите! меня рѣжутъ во цветѣ лѣтъ.

Фабрицій. Подлецъ!

Аннибалъ. Лучше я всего лишусь. (*Мюкараду.*) Не жешитесь на моей сестрѣ.... онъ знаетъ Матапапа!

Мюкарадъ. На Клориндѣ?

Аннибалъ. Я хвастуцъ, негодяй, выгоните насъ поскорѣ....

Фабрицій. Трусь!

Аннибалъ (*всторону*). Дикой забіяка! спадацынъ! онъ меня убилъ бы, какъ муху.

Мюкарадъ. Клоринда?—Вы такъ испуганы, что терлете разсудокъ.

Аннибалъ. Ахъ, сивьоръ! онъ знаетъ мой ударъ, лучше, чѣмъ я самъ. Клоринда васъ обманывала.

Клоринда. Онъ разрушилъ очарованіе! но отъѣздъ мой не стоптъ вашей слезы; я недостойна даже вашего воспоминавія, все что вы во мнѣ любили, было одно притворство. Бѣдная куртизанка

разговяетъ облако, которымъ прикрывалась.... Взгляните на нее безъ маски—презрѣніе возвратитъ вамъ спокойствіе, которое она похитила.

Челія (*подведя Мюкарада къ креслу*). Батюшка!

Клоринда (*Фабрицію*). Я все сдѣлала, чтобъ онъ меня забылъ; теперь роль моя кончена, мнѣ остается только бѣжать.

Мюкарадъ. Она меня не любила!

Фабрицій (*Клориндѣ*). Благодарность моя послѣдуетъ за вами.

Аннибалъ. Ну, что? хороша плата за твою добродѣтель?

Клоринда. Да; потому что я уйду и не буду совсѣмъ позабыта; среди оскорбленій свѣта, мнѣ въ утѣшеніе останется мысль: что есть въ мірѣ хоть одно сердце, въ которомъ я не такъ презрительна.... по крайней-мѣрѣ, въ моихъ воспоминаіяхъ я найду отраду.

Аннибалъ (*всторону*). Повищемъ щастія въ другомъ мѣстѣ.

Клоринда. Прощайте, сирьоръ. (*Она уходитъ съ Аннибаломъ.*)

Фабрицій. Прощайте. (*Всторону.*) А сердце ея вышло изъ рукъ природы добрымъ.

Челія (*Мюкараду*). У васъ остались Фабрицій и Челія.

Мюкарадъ. Фабрицій!

Фабрицій (*становясь на колѣна*). Да, батюшка, я вамъ оказалъ печальную услугу: вѣрьте, что я сочувствую вашему горю, и готовъ выкупить его лучшею моею кровію.

Мюкарадъ. Нѣтъ, пусть печаль моя смертельна, не взлечима, но честь спасена, и за это я тебѣ обязанъ. (*Входитъ Горацій.*)

Фабрицій. Горацій, возьми руку моей сестры.

Горацій. Ахъ! добрый дядюшка!

Мюкарадъ. Будьте счастливы.

Горацій. Какая радость!

Фабрицій. Пусть нашъ домъ населяется птенцами.... А мы съ вами, батюшка, будемъ старшими между ними.